

Совет Безопасности

Distr.: General
31 October 2016
Russian
Original: English

Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009) по Сомали и Эритрее, от 7 октября 2016 года на имя Председателя Совета Безопасности

От имени Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009) по Сомали и Эритрее, и в соответствии с пунктом 32 резолюции 2244 (2015) Совета Безопасности имею честь настоящим препроводить доклад Группы контроля по Сомали и Эритрее, посвященный Эритрее.

В этой связи Комитет был бы признателен, если бы настоящее письмо и доклад были доведены до сведения членов Совета Безопасности и опубликованы в качестве документа Совета.

(Подпись) Рафаэль Дарио **Рамирес Карреньо**
Председатель
Комитет Совета Безопасности, учрежденный
резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009)
по Сомали и Эритрее

**Письмо членов Группы контроля по Сомали и Эритрее
от 28 сентября 2016 года на имя Председателя Комитета
Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 751 (1992)
и 1907 (2009) по Сомали и Эритрее**

В соответствии с пунктом 32 резолюции 2244 (2015) Совета Безопасности имеем честь настоящим препроводить доклад Группы контроля по Сомали и Эритрее, посвященный Эритрее.

(Подпись) Кристоф **Тражбер**
Координатор
Группа контроля по Сомали и Эритрее

(Подпись) Джей **Бахадур**
Эксперт по вооруженным группам

(Подпись) Чарльз **Кейгер**
Эксперт по природным ресурсам

(Подпись) Богдан **Кетряну**
Эксперт по финансовым вопросам

(Подпись) Дирдре **Кланси**
Эксперт по гуманитарным вопросам

(Подпись) Тапани **Холопайнен**
Эксперт по финансовым вопросам

(Подпись) Руфус **Калидхин**
Эксперт по вооружениям

(Подпись) Джеймс **Смит**
Региональный эксперт

Доклад Группы контроля по Сомали и Эритрее, представляемый в соответствии с резолюцией 2244 (2015) Совета Безопасности: Эритрея

Резюме

В соответствии с резолюцией 1907 (2009) Совета Безопасности в отношении Эритреи 23 декабря 2009 года были введены санкции. С тех пор Группа контроля по Сомали и Эритрее дважды посетила Эритрею, в последний раз в 2011 году. Несмотря на инициативы и усилия со стороны ряда председателей и других членов Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009) по Сомали и Эритрее, направленные на содействие получению доступа членов Группы в Эритрею, прошло пять лет из общего срока действия санкций в течение семи лет, прежде чем члены Группы контроля встретились с должностными лицами правительства Эритреи и с другими лицами, с которыми они провели беседы, на территории Эритреи.

Группа контроля на протяжении всего срока действия настоящего мандата не получала ответов правительства Эритреи на свои официальные просьбы о сотрудничестве в проведении расследований и рассмотрении основных вопросов, включая ее официальные просьбы о разрешении официально посетить Асмэру. Кроме того, представители правительства ни разу не попытались и не воспользовались ни одной возможностью установить взаимодействие с Группой, если не считать откликов на инициативы Группы о проведении двух встреч с Постоянным представителем Эритреи при Организации Объединенных Наций Гирмой Асмеромом Тесфаем в Нью-Йорке и выдвинутую Председателем в конце срока действия мандата инициативу обсудить предварительные выводы Группы также с Постоянным представителем, который находился в это время в Асмэре.

Группа контроля пытается косвенно взаимодействовать с правительством через отдельных лиц, которые имеют возможность посещать эту страну, включая граждан Эритреи, возвращающихся из диаспоры, ученых, международных журналистов и дипломатов. К сожалению, даже такое взаимодействие с широким кругом лиц и организаций, которые в последнее время посещали Эритрею, в принципе остается недостаточным для того, чтобы Группа могла эффективно выполнить свой мандат.

В течение срока действия своего нынешнего, третьего мандата Группе контроля не удалось получить убедительных доказательств того, что Эритрея оказывает поддержку сомалийской исламистской группировке «Харакат аш-Шабааб аль-Муджахидин». В то же время Группа продолжает поиск согласованных данных о поддержке Эритреей вооруженных групп, действующих в Эфиопии и Джибути. Очевидно, что Эритрея продолжает предоставлять убежище антиэфиопским вооруженным группировкам, в том числе недавно реформированной группировке «Патриотик Гинбот 7», и оказывать им по крайней мере некоторую материально-техническую поддержку. Сведения о том, что эритрейские власти предоставляют оружие или обеспечивают подготовку членов таких групп, по-прежнему носят описательный характер и основываются главным образом на беседах с бывшими боевиками, проводимых под эгидой эфиопских или джибутийских властей.

В своем предыдущем докладе (S/2015/802) Группа контроля отметила, что бывший председатель Народно-демократического движения Тыграя Мола Асгедом в сентябре 2015 года бежал в Эфиопию. В августе 2016 года в Аддис-Абебе члены Группы провели беседу с Молой Асгедомом. Он подтвердил предыдущие выводы Группы, но не сообщил ничего нового о том, что куда делись остальные боевики после того, как он покинул страну. В своем предыдущем докладе Группа также сослалась на объявление о создании Народного альянса за свободу и демократию, в который, судя по всему, вошли различные антиэфиопские движения, включая Национальный фронт освобождения Огадена и Фронт освобождения Оромо, но ей не удалось установить, насколько это представляет в настоящее время угрозу Эфиопии.

Группа также получила неподтвержденные свидетельства того, что Эритрея поддерживает антиджибутийское движение под названием Фронт за восстановление единства и демократии, которое в течение срока действия настоящего мандата продолжало совершать вылазки в северных районах Джибути. Как сообщалось ранее, несмотря на свои относительно небольшие размеры, это движение по-прежнему препятствует нормализации отношений между Джибути и Эритреей и тем самым продолжает создавать помехи на пути осуществления резолюции 1862 (2009).

В своем предыдущем докладе Группа контроля сообщила об установлении новых стратегических отношений в военной области между Эритреей и Саудовской Аравией и Объединенными Арабскими Эмиратами, что дает возможность арабской коалиции использовать территорию, воздушное пространство и территориальные воды Эритреи в своей антихуситской военной кампании в Йемене. Группа пришла к выводу, что то обстоятельство, что Эритрея предоставляет другим государствам-членам свою территорию, территориальные воды и воздушное пространство для проведения военных операций в третьем государстве-члене, само по себе не является нарушением санкций, но использование любой компенсации, которая прямо или косвенно переключается на деятельность, угрожающую миру и безопасности в регионе или служит интересам эритрейских военных, будет означать нарушение.

Сведения, собранные Группой контроля в течение срока действия настоящего мандата, включая информацию о строительстве постоянной военной базы при Ассабском международном аэропорте и прилегающего к нему нового постоянного морского порта, говорят о том, что, по-видимому, оказываемая внешняя поддержка используется для развития инфраструктуры, что может служить интересам эритрейских военных. Группа также задокументировала присутствие в Эритреи — в связи с обучением персонала или в связи с транзитом через ее территорию — вооруженных лиц и соответствующего военного и военноморского оборудования различных государств-членов, помимо Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов. Группа считает, что нынешние условия оружейного эмбарго не дают права на осуществление такой деятельности и что такая деятельность не подпадает под возможные исключения из режима эмбарго.

После побега из Эритреи двух джибутийских военнопленных в 2011 году в течение срока действия настоящего мандата на свободу вышли еще четыре военнопленных, содержащихся в заключении в Эритрее. Правительство Эритреи не предоставило официального объяснения своего решения выйти из возникшего тупика на переговорах между Джибути и Эритреей, на которых посредническую функцию выполняет правительство Катара. Оно также не предоставило никакой информации об остальных комбатантах, которых Джибути считает пропавшими без вести с 2008 года. В сентябре 2016 года Постоянный представитель Эритреи при Организации Объединенных Наций сообщил Группе, что один военнопленный умер в заключении и что впоследствии правительство Катара 18 марта 2016 года сочло этот вопрос закрытым.

Из-за того, что транспарентность в доходах и расходах правительства по-прежнему отсутствует и оно отказывается сотрудничать с Группой контроля по финансовым вопросам, Группе не удалось достичь существенного прогресса в определении того, насколько поступления правительства Эритреи идут на оказание поддержки вооруженным группировкам, подрывающим стабильность в регионе, или на осуществление деятельности, представляющей собой нарушение режима оружейного эмбарго. Группе не удалось также продвинуться вперед в установлении того, насколько доходы, получаемые, в частности, в горнодобывающем секторе, могут способствовать нарушению режима оружейного эмбарго или дестабилизации ситуации в регионе. Тем не менее, возможное использование таких средств для потенциального нарушения режима санкций по-прежнему является предметом обеспокоенности.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	7
А. Мандат	7
В. Методика	8
С. Взаимодействие с правительством Эритреи	9
II. Возможные нарушения оружейного эмбарго	10
А. Общий обзор режима эмбарго на поставки оружия	10
В. Йемен	12
С. Поездки делегации ВВС Эритреи в Италию в июле, августе и сентябре 2016 года	15
Д. Мнения правительства Эритреи об оружейном эмбарго	17
III. Поддержка вооруженных групп в регионе	18
А. Народно-демократическое движение Тыграя	18
В. Группировка «Гинбот себат»	20
С. Народный альянс за свободу и демократию	23
Д. Фронт за восстановление единства и демократии	23
IV. Финансирование действий в нарушение резолюции 1907 (2009)	26
V. Доходы от деятельности горнодобывающего сектора	28
А. Деятельность горнодобывающего сектора	28
В. Платежи правительству Эритреи	29
С. Проявление должной осмотрительности государствами-членами	31
VI. Действия, препятствующие осуществлению резолюции 1862 (2009): джибутийские комбатанты, пропавшие без вести после столкновений между Джибути и Эритреей 10-12 июня 2008 года	33
VII. Рекомендации	39
Приложения*	

* Приложения распространяются только на том языке, на котором были представлены, и без официального редактирования.

I. Введение

A. Мандат

1. Мандат Группы контроля по Сомали и Эритрее, излагается в пункте 31 резолюции 2244 (2015) Совета Безопасности и в пункте 13 резолюции 2060 (2012). Группе были поручены дополнительные задачи в соответствии с резолюциями 2093 (2013) и 2142 (2014).

2. Согласно пункту 31 резолюции 2244 (2015) и подпункту 1 пункта 13 резолюции 2060 (2012) Группа контроля 22 апреля 2016 года представила Совету Безопасности через его Комитет, учрежденный резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009) по Сомали и Эритрее, среднесрочную обновленную информацию. В течение срока действия своего мандата Группа также представляла Комитету ежемесячные доклады о ходе работы.

3. Непосредственно в отношении Эритреи мандат Группы контроля предусматривает следующее:

а) расследовать — в координации с соответствующими международными учреждениями — любую деятельность, в том числе финансовую, морскую и прочую, которая приносит доход, используемый для совершения нарушений эмбарго на поставки оружия в Сомали и Эритрею (резолюция 2060 (2012), пункт 13(е));

б) проверять любые транспортные средства, маршруты, морские порты, аэропорты и другие объекты, которые используются в связи с совершением нарушений на поставки оружия в Сомали и Эритрею (там же, подпункт (f));

в) следить за выполнением призыва Совета к Эритрее продемонстрировать транспарентность в ее государственных финансах, в том числе в рамках сотрудничества с Группой контроля, чтобы показать, что доходы от добычи полезных ископаемых не используются для нарушения соответствующих резолюций (резолюция 2023 (2011), пункты 12 и 16);

г) следить за выполнением требования Совета в отношении того, чтобы все государства-члены, в частности Эритрея, прекратили вооружать, обучать и снабжать вооруженные группы и их членов, включая «Аш-Шабааб», которые стремятся дестабилизировать регион или подстрекают к насилию и гражданским волнениям в Джибути (резолюция 1907 (2009), пункты 16 и 19).

4. В ходе проведения расследований члены Группы контроля посетили Анголу, Бахрейн, Бельгию, Джибути, Иран (Исламскую Республику), Канаду, Коморские Острова, Нидерланды, Норвегию, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенную Республику Танзания, Румынию, Сейшельские Острова, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Сомали, Уганду, Финляндию, Францию, Швейцарию, Швецию, Эфиопию и Южную Африку.

5. Группа контроля базировалась в Найроби, и в ее состав входили следующие эксперты: Кристоф Тражбер, (координатор), Джей Бахадур (эксперт по вооруженным группам), Чарльз Кейтер (эксперт по природным ресурсам), Богдан Кетряну, (эксперт по финансовым вопросам), Дирдре Кланси, (эксперт по гу-

манитарным вопросам), Тапани Холопайнен (эксперт по финансовым вопросам), Руфус Калидхин (эксперт по вооружениям) и Джеймс Смит (региональный эксперт).

В. Методика

6. В течение рассматриваемого срока действия мандата Группа контроля применяла в своей работе те же критерии доказательности и процедуры проверки, которые были изложены в ее предыдущих докладах.

7. При подготовке настоящего доклада Группа использовала следующую методику:

- a) сбор информации о событиях и по конкретным темам, по возможности, из разных источников;
- b) сбор информации о событиях, по возможности, из «первых рук»;
- c) выявление согласованности в собранной информации и сопоставление имеющихся данных с новой информацией и возникающими тенденциями;
- d) постоянное обращение за советами и заключениями к соответствующим экспертам Группы контроля и выяснение коллективного мнения Группы в отношении достоверности информации и надежности источников;
- e) сбор физических, фотографических, аудиовизуальных и/или документальных материалов, подтверждающих собранную информацию.

8. Группа контроля продолжала предпринимать целенаправленные и систематические усилия, направленные на получение доступа к тем, кто причастен к возможным нарушениям, действуя через лиц, которые непосредственно знали или были знакомы с людьми, непосредственно знавшими о подробностях возможных нарушений.

9. В ходе своих расследований Группа контроля провела более 100 встреч с широким кругом источников информации, включая государства-члены, учреждения системы Организации Объединенных Наций, неправительственные организации, эритрейскую диаспору, ученых, занимающихся в настоящее время научной работой в Эритрее, и бывших должностных лиц правительства Эритреи. Из этих разнообразных источников Группа получала свидетельские показания, фотоматериалы, а также конфиденциальную и открытую документацию.

10. Отказ Эритреи разрешить Группе контроля посетить страну является одним из основных препятствий в проведении расследований. С другой стороны, то обстоятельство, что Группа имеет возможность проводить расследования в Сомали, несмотря на ограничения, связанные с существующими проблемами обеспечения безопасности, все-таки позволяет Группе иметь достаточно широкий доступ к различным источникам, включая должностных лиц федерального правительства и региональных органов управления. Так, частое взаимодействие и сотрудничество с должностными лицами правительства Сомали иногда позволяло Группе опровергать информацию, полученную из непроверенных источников.

11. В соответствии с прошлыми рекомендациями Комитета Группа контроля и на этот раз стремилась включить в свой заключительный доклад максимально возможный объем свидетельских показаний и информации. Однако с учетом резолюций Генеральной Ассамблеи, касающихся контроля и ограничения объема документации, в частности резолюций 52/214, 53/208 и 59/265, было сочтено необходимым использовать приложения, что не позволило перевести на другие языки определенную часть информации. Кроме того, существующие правила не позволяют включать в основной доклад карты, фотографии и диаграммы, и поэтому материалы такого рода также приведены в приложениях.

С. Взаимодействие с правительством Эритреи

12. В пунктах 25 и 26 резолюции 2244 (2015) Совет Безопасности вновь выразил надежду на то, что правительство Эритреи будет содействовать доступу Группы контроля на свою территорию в соответствии с ее неоднократными просьбами. Он призвал правительство Эритреи сотрудничать с Группой, в том числе в вопросах государственных финансов, в соответствии с мандатом Группы, подчеркнув, что он надеется на углубление этого сотрудничества в ходе реализации мандата Группы, в том числе на основе регулярных визитов Группы в Эритрею (преамбула).

13. Несмотря на эти просьбы, правительство Эритреи так и не разрешило Группе контроля посетить страну. Как и в течение срока действия предыдущих мандатов, по-прежнему наблюдается явное отсутствие желания сотрудничать, при этом правительство Эритреи отказывается даже признать большинство попыток Группы контроля наладить взаимодействие или запросить информацию.

14. Группа контроля 11 января 2016 года встречалась в Нью-Йорке с послом и Постоянным представителем Эритреи при Организации Объединенных Наций Гирмой Асмеромом Тесфаем.

15. Группа контроля направила 21 марта 2016 года Постоянному представителю письмо с просьбой о предоставлении эритрейскими властями информации, которой они, возможно, располагают в отношении вооружения, обучения и оснащения вооруженных групп, которые могут преследовать цель дестабилизации обстановки в Эритрее, а также информации о якобы имевших место 20 марта 2015 года воздушных ударах по руднику Биша (см. S/AC.29/2016/SEMG/OC.23 и приложение 1.1 к настоящему докладу). Группа контроля не получила ответа на это письмо.

16. Группа контроля направила Постоянному представителю письмо от 7 апреля 2016 года, в котором правительство Эритреи уведомлялось о намеченном на 22 апреля в Нью-Йорке предстоящем среднесрочном брифинге Комитета и содержалась просьба изыскать возможность обсуждения предварительных выводов Группы и вопросов, затронутых ею в предыдущем письме. Встреча состоялась 20 апреля. 21 апреля Постоянный представитель направил письмо Председателю Комитета, призвав Совет Безопасности отменить санкции, введенные в отношении Эритреи, и предложив Группе контроля строго следовать своему мандату. Отвергнув содержавшееся в предыдущем докладе Группы утверждение о том, что эритрейские солдаты присутствуют в Йемене,

он счел нужным уточнить, что «не существует резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, которая ограничивала бы право Эритреи на участие в глобальной борьбе с экстремизмом и терроризмом» (см. S/AC.29/2016/NOTE.24 и приложение 1.3).

17. Группа контроля направила Постоянному представителю письмо от 9 июня 2016 года с просьбой рассмотреть возможность встречи членов Группы с министром финансов для обсуждения финансовых вопросов в соответствии с мандатом Рабочей группы (см. S/AC.29/2016/SEMG/OC.45 и приложение 1.4). Группа контроля не получила ответа на это письмо.

18. Группа контроля направила Постоянному представителю письмо от 3 августа 2016 года с просьбой созвать совещание или видеоконференцию для заблаговременного ознакомления правительства Эритреи с выводами Группы за время действия настоящего мандата и предоставления возможности ответить на заданные вопросы (см. S/AC.29/2016/SEMG/OC.66 и приложение 1.5).

19. Группа контроля направила Постоянному представителю письмо от 23 августа 2016 года с просьбой сообщить о судьбе 13 джибутийских комбатантов, пропавших без вести после пограничных столкновений в Джибути, произошедших 12 июня 2008 года (см. S/AC.29/2016/SEMG/OC.83 и приложение 1.6). Группа контроля не получила ответа на это письмо, но в ходе последующего телефонного разговора, состоявшегося 24 августа, Постоянный представитель ответил на один из вопросов Группы в отношении судьбы остальных комбатантов (см. раздел VI (A) ниже).

20. Группа контроля информировала Постоянного представителя о своих выводах в ходе телеконференции, организованной 24 августа 2016 года под эгидой Председателя и заместителя Председателя Комитета.

21. 30 августа 2016 года Группа контроля получила письмо Постоянного представительства Эритреи при Организации Объединенных Наций, озаглавленное «Ответ Эритреи на вопросы, заданные Группой контроля по Сомали и Эритреи (ГКСЭ) от 24 августа 2016 года» (см. приложение 1.7), в котором вновь отмечалось, в частности, что обвинения в том, что Эритрея будто бы не сотрудничает с Группой контроля, фактически не соответствуют действительности. 5 сентября это письмо было опубликовано на различных веб-сайтах местных средств массовой информации, в том числе в онлайн-публикации *TesfaNews*¹.

II. Возможные нарушения оружейного эмбарго

A. Общий обзор режима эмбарго на поставки оружия

22. В пунктах 5 и 6 своей резолюции 1907 (2009) Совет Безопасности ввел в отношении Эритреи двустороннее оружейное эмбарго.

¹ “Eritrea’s response to issues raised by the Somalia Eritrea Monitoring Group”, *TesfaNews*, 5 September 2016. С этой публикацией можно ознакомиться на веб-сайте www.tesfanews.net/eritreas-response-somalia-eritrea-monitoring-group-semg-august-2016.

23. Пункт 5 резолюции предусматривает, что все государства-члены должны немедленно принять необходимые меры к предотвращению того, чтобы их гражданами, либо с их территории, либо с использованием водных или воздушных судов, действующих под их флагом, осуществлялись продажа или поставка Эритрее вооружений и смежных материальных средств всех типов, включая оружие и боеприпасы, военные машины и технику, полувоенное снаряжение и запасные части для перечисленного, а также технической помощи, обучения, финансовой и иной помощи, связанной с военной деятельностью либо с предоставлением, изготовлением, техобслуживанием или использованием этих предметов, независимо от того, происходит ли это с их территории.

24. Пункт 6 резолюции предусматривает, что Эритрея не должна допускать, чтобы с ее территории, либо ее гражданами, либо с использованием водных или воздушных судов, действующих под ее флагом, прямо или косвенно осуществлялись поставка, продажа или передача любых вооружений или смежных материальных средств, и что все государства-члены должны запретить, чтобы их гражданами либо с использованием водных или воздушных судов, действующих под их флагом, осуществлялось приобретение у Эритреи предметов, обучения и помощи, описываемых в пункте 5 настоящей резолюции, независимо от того, происходит ли это с территории Эритреи.

25. Государства-члены, международные организации, негосударственные и частные субъекты и физические лица должны соблюдать режим оружейного эмбарго, при этом государства-члены несут особые дополнительные обязанности, связанные с применением режима эмбарго. Например, Совет непосредственно призвал государства-члены производить на своей территории досмотр всех грузов, следующих в Эритрею и оттуда, если у соответствующего государства имеются разумные основания полагать, что в грузе содержатся предметы, поставка, передача или экспорт которых запрещены. Они также обязаны производить изъятие и удаление предметов, поставка, продажа, передача и экспорт которых в Эритрею и из нее запрещены, и информировать Комитет о таких случаях изъятия и удаления (резолюция 1907 (2008), пункты 7–9). В течение срока действия настоящего мандата такая информация не поступала.

26. Предусмотрены лишь два изъятия из режима оружейного эмбарго в отношении Эритреи: разрешается поставка защитной одежды, в том числе пуленепробиваемых жилетов и военных шлемов, для персонала Организации Объединенных Наций, представителей средств массовой информации, а также сотрудников гуманитарных организаций и организаций по развитию и связанных с ними сотрудников исключительно для личного пользования; и разрешается поставка несмертоносной военной техники, предназначенной исключительно для гуманитарных целей или для целей защиты (резолюция 2060 (2012), пункты 11 и 12). В течение срока действия нынешнего мандата такие просьбы об изъятии в Комитет не поступали.

27. В своей резолюции 2244 (2015) Совет Безопасности просил Комитет опубликовать уведомление об оказании помощи в осуществлении, в котором должны быть подытожены предусмотренные оружейным эмбарго ограничения

в отношении Сомали и Эритреи, а также изложены изъятия из эмбарго. 14 марта 2016 года Комитет принял уведомление (№ 2)².

В. Йемен

28. В пункте 24 своего предыдущего доклада (S/2015/802) Группа контроля сообщила, что из многочисленных источников собрала достоверные и убедительные свидетельские показания и независимые сообщения, свидетельствующие о том, что Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты установили военное присутствие на территории Эритреи в рамках их военной кампании против хуситских повстанцев в Йемене и что Эритрея получает компенсацию в обмен на разрешение использовать ее территорию в рамках этой кампании.

29. Группа контроля отметила, что стратегическое значение Эритреи как места пересечения путей между Африканским Рогом и Персидским заливом существенно возросло в свете продолжающегося конфликта в соседнем Йемене. Кроме того, Группа отметила мнения Постоянного представителя Эритреи при Организации Объединенных Наций, который заявил, что его страна имеет право на самооборону в условиях возросшей опасности в регионе в результате конфликта в Йемене, что является основанием для отмены оружейного эмбарго (см там же, пункты 25 и 28).

30. Группа сочла, что предоставление Эритреей третьим странам своей территории, территориальных вод и воздушного пространства для проведения военных операций в другой стране как таковое не является нарушением резолюции 1907 (2009). Группа также подтвердила свою убежденность в том, что использование любой компенсации, которая прямо или косвенно переключается на деятельность, угрожающую миру и безопасности в регионе, или служит интересам эритрейских военных, будет означать нарушение этой резолюции (там же, пункт 34).

31. Группе контроля удалось собрать документальные свидетельства, указывающие на существенное развитие характера продолжающейся военной деятельности в Ассабе и его окрестностях в течение срока действия настоящего мандата. Эта деятельность включает присутствие военнослужащих, не являющихся гражданами Эритреи, наличие новой военной техники на территории и строительство новой военной инфраструктуры, связанной с воздушными и военно-морскими силами.

32. Из открытых докладов, в том числе из публикаций, подготовленных аналитиками по вопросам безопасности, знакомыми с состоянием дел в регионе, следует, что присутствие коалиционных сил в Ассабе увеличилось и в их число теперь входят не только военнослужащие Объединенных Арабских Эмиратов и Саудовской Аравии, но и йеменские подразделения и другие военнослужащие,

² С уведомлениями об оказании помощи в осуществлении на английском языке можно ознакомиться на веб-сайте www.un.org/sc/suborg/en/sanctions/751/notices.

находящиеся здесь транзитом³. Регулярное движение конкретных военноморских судов, в том числе судна Swift 1 (Международная морская организация (ИМО) № 9283928), способного перевозить военный персонал, между Ассабом и Аденом, а также сообщения в средствах массовой информации о высадке суданских военнослужащих с этих судов в Адене говорят о переброске войск из Ассаба в Аден⁴. Например, 27 ноября 2015 года в местных средствах массовой информации было приведено сообщение одного источника из йеменской службы безопасности о том, что второй контингент в составе 100 йеменских бойцов из Адена недавно покинул на судах порт Заид, Абу-Даби, и направился в Ассаб для их обучения при поддержке Объединенных Арабских Эмиратов⁵.

33. На территорию Эритреи завозится также военная техника. Группа контроля проанализировала сделанные в период с апреля по май 2016 года спутниковые снимки, на которых видно присутствие танков и артиллерии, в том числе предположительно основных боевых танков АМХ «Леклерк», самоходных артиллерийских гаубиц G6 и амфибий — боевых машин пехоты БМП-3 (см. приложение 4). Согласно результатам анализа спутниковых данных, к сентябрю 2016 года большинство единиц техники было вывезено с территории аэропорта.

34. Со времени представления предыдущего доклада в сентябре 2015 года Группа контроля задокументировала также быстрое строительство объекта, похожего на военную базу постоянного характера в юго-восточной части Ассабского международного аэропорта, что также подтверждается результатами анализа полученных с помощью спутников изображений высокого разрешения (см. там же).

35. На изображениях, полученных с помощью спутников, также видно начатое примерно после сентября 2015 года строительство нового порта, прилегающего к Ассабскому международному аэропорту, при этом на последнем снимке, сделанном 6 сентября 2016 года, ясно видно, что работы продолжают (см. там же). Согласно данным эфирной связи, полученным с помощью автоматической идентификационной системы (АИС), с сентября 2015 года буксир “Degalah” (ИМО № 9679323), принадлежащий Национальной компании Объединенных Арабских Эмиратов по углублению морского дна, часто заходил в порт Ассаба. Земснаряд “Al Khatem”, тоже принадлежащий этой же компа-

³ См., Alex Mello and Michael Knights, “West of Suez for the United Arab Emirates”, *War on the Rocks*, 2 September 2016. С этой публикацией можно ознакомиться на веб-сайте <http://warontherocks.com/2016/09/west-of-suez-for-the-united-arab-emirates>.

⁴ См., например, “وصول القوات السودانية إلى عدن”, *Sky News Arabia*, 17 October 2015. С этим материалом можно ознакомиться на веб-сайте www.youtube.com/watch?v=1Cs8eRuQfgw. Сообщается, что судно «Alquwaisat» (ИМО № 9644641) также регулярно курсирует между Ассабом и Аденом с выключенными передатчиками АИС.

⁵ “مقاتل لين لتدريب أرب تريفافى ”سرياً“ برنامجاً دشى الإمارات: ال يمن”, *Khabar News Agency*, 27 November 2016. С этим материалом можно ознакомиться на веб-сайте www.khabaragency.net/news44037.html.

нии, согласно сообщениям, также находился в новом порту, при этом его передатчики АИС были выключены⁶.

36. На участие Эритреи в йеменской коалиции также указывает все большее количество публичных заявлений и признаний, сделанных как самой Эритреей, так и региональными участниками. Согласно сообщениям в эритрейских средствах массовой информации, 20 декабря 2015 года президент Эритреи Исаяс Афеворки и король Саудовской Аравии Салман ибн Абдул-Азиз провели переговоры в Эр-Рияде⁷. 21 декабря Министерство иностранных дел Эритреи опубликовало заявление, в котором подтвердило, что Эритрея одобряет инициативу Саудовской Аравии по борьбе с терроризмом, и «выразило свою готовность поддержать эту инициативу без каких-либо оговорок и внести свой вклад в деятельность альянса»⁸.

37. Министерство информации Эритреи также опубликовало 10 февраля 2016 года на своем веб-сайте “Shabait” интервью с президентом Афеворки, в котором тот заявил:

Правительство Саудовской Аравии объявило войну терроризму. И это необходимо поддержать без каких-либо предварительных условий. Следует искоренить элементы нестабильности в этом регионе. Мы можем говорить о наличии механизма и ресурсов, необходимых для решения этой проблемы. Основная задача избавиться от терроризма в регионе... Мы должны внести свой вклад в успешную реализацию этой инициативы. Размер вклада может отличаться с точки зрения возможностей и ресурсов, но необходимость сотрудничества назрела⁹.

38. На информационном портале TesfaNews 2 января 2016 года появилось сообщение о том, что накануне на улицах Адена началась информационная кампания «Спасибо Эритрее» с демонстрацией плаката, на котором изображен президент Афеворки¹⁰. На йеменском веб-сайте Ababiil были приведены слова организатора этой кампании — и более широкой кампании «Спасибо королевству» — Фираса аль-Яфея, который благодарил за «подготовку сопротивления и обучение сил национальной армии на территории [Эритреи], а также за ис-

⁶ См. также Jeremy Binnie, “UAE likely to be building a naval facility in Eritrea”, *IHS Jane’s Defense Weekly* 360, 18 April 2016. С этой информацией можно ознакомиться на веб-сайте www.janes.com/article/59561/uae-likely-to-be-building-a-naval-facility-in-eritrea.

⁷ См. “President Isias held discussions with King Salman in Riyadh”, Madote, 21 December 2015. С этим сообщением можно ознакомиться на веб-сайте www.madote.com/2015/12/president-isaias-held-discussions-with.html.

⁸ Копию заявления см. в приложении 2. См. также “Eritrea joins Saudi-led military alliance against terrorism”, Tesfanews, 21 December 2015. С этой публикацией можно ознакомиться на веб-сайте www.tesfanews.net/eritrea-joins-saudi-military-alliance-against-terrorism.

⁹ См. “Our regional policy is anchored on promoting our national as well as our collective security interests President Isaias”, Shabait, 10 February 2016. С текстом интервью можно ознакомиться на веб-сайте www.shabait.com/categoryblog/21180-our-regional-policy-is-anchored-on-promoting-our-national-as-well-as-our-collective-security-interests-president-isaias.

¹⁰ См. приложение 3. См. также “Thank Eritrea signs flood streets of Aden”, TesfaNews, 2 January 2016. С этим сообщением можно ознакомиться на веб-сайте www.tesfanews.net/thank-eritrea-signs-yemen-capital.

пользование военно-морской базы в порту Ассаба»¹¹. Журналисты, находящиеся в Адене, подтвердили Рабочей группе, что в городе были возведены рекламные щиты в поддержку этой кампании.

39. Группа контроля отмечает, что Эритрея возражает против рассмотрения Группой вопроса об участии Эритреи в конфликте в Йемене и недавно заявила, что «ГКСЭ вновь выходит за рамки своего мандата, затрагивая вопрос о Йемене, и включает свой доклад сплав явной лжи, ошибок, неточностей и инсинуаций»¹². Тем не менее Группа вновь утверждает, что рассмотрение вопроса участия Эритреи в конфликте в Йемене входит в круг ее полномочий. В отсутствие конкретного разрешения Совета Безопасности участие Эритреи в любой региональной военной коалиции, вовлеченной в вооруженный конфликт, неизбежно ставит вопросы о соблюдении режима двустороннего эмбарго, введенного в отношении Эритреи.

40. Если поддержка, оказываемая Эритреей региональной коалиции, в том числе поддержка, о которой идет речь выше, представляет собой прямую или косвенную поставку запрещенных материалов в Эритрею или из нее или обмен военной помощью, то это является нарушением оружейного эмбарго. Можно с полным основанием утверждать, например, что поддержка государством-участником строительства постоянных военных объектов в Эритрее представляет собой предоставление технической помощи, обучения, финансовой или иной помощи, связанной с военной деятельностью (см. резолюцию 1907 (2009), пункт 5).

С. Поездки делегации ВВС Эритреи в Италию в июле, августе и сентябре 2016 года

41. В течение первой половины 2016 года Группа контроля регулярно получала из различных источников в эритрейской диаспоре в Италии, в том числе от бывших высокопоставленных эритрейских военных, информацию о том, что в мае в рамках миссии по закупке оружия ожидалась поездка делегации ВВС Эритреи высокого уровня в Италию¹³.

42. В период с 22 по 25 июня 2016 года в Бухаресте Группа контроля провела беседу с торговцем оружия из Украины. Он сообщил Группе, что, хотя он сам непосредственно не занимается закупками оружия для Эритреи, ему известно, что с одной украинской фирмой обсуждался крупный заказ из Эритреи. В то же время он сказал, что лично знаком с двумя лицами, которые участвовали в закупке оружия от имени Эритреи, в частности с генерал-майором Теклаи Хаб-

¹¹ См. «إزاحة ال سد تار عن حطّ و (إري تريا ا شكريا) في العاصمة ال يمنية عدن», Ababiil, 2 January 2016. С сообщением можно ознакомиться на веб-сайте <http://ababiil.net/yemen-news/56089.html>.

¹² Письмо Постоянного представителя Эритреи при Организации Объединенных Наций от 4 сентября 2015 года на имя Председателя Комитета (S/AC.29/2015/COMM.60), препровождающее его ответ на письмо Координатора Группы контроля от 25 августа 2015 года (S/AC.29/2015/SEMG/OC.86) в связи с выводами, содержащимися в заключительном докладе Группы по Эритрее.

¹³ Беседы, проведенные Группой контроля по телефону, и обмен электронными сообщениями с представителями эритрейской диаспоры, в том числе с бывшими военнослужащими вооруженных сил Эритреи, февраль-май 2016 года.

теселасие. Он заявил, что Эритрея через генерал-майора Теклаи Хабтеселасие «долгое время» пыталась закупить авиационные материалы, помимо обучения персонала проведению воздушных операций и эксплуатации летательных средств. В докладе Группы контроля за 2011 год генерал-майор Теклаи Хабтеселасие упоминался в связи с попыткой приобрести материалы военного назначения в Украине в 2010 году (см. S/2011/433, пункты 370 и 411).

43. В своих предыдущих докладах Группа контроля приводила документальные свидетельства оказания Украиной помощи эритрейским военным, в частности в связи с эксплуатацией эритрейских военных самолетов (см., в частности, S/2011/433, приложение 10.1, и S/2012/545, пункты 65–69). 31 июля 2016 года оппозиционный медийный источник Egimedrek опубликовал статью, в которой говорилось, что 16 воздушных диспетчеров и специалистов по радарной технике из Украины прибыли 18 июля в Асмэру после подписания двухгодичного контракта с правительством Эритреи¹⁴.

44. Впоследствии, в августе 2016 года, Группе контроля из открытого источника информации стало известно, что делегация ВВС Эритреи во главе с генерал-майором Теклаи Хабтеселасие посетила в июле 2016 года Италию, при этом он сообщил итальянским властям, что посещает посольство Эритреи в Риме. Однако в сообщениях, полученных Группой из многочисленных различных источников, указывалось, что фактическая цель поездки в Италию заключалась в закупке военного оборудования, в частности запасных частей для вертолетов¹⁵.

45. В ходе официальной переписки с Комитетом власти Италии подтвердили, что делегация во главе с генерал-майором Хабтеселасие действительно посетила в июле 2016 года страну после того, как Италия оказала содействие в получении шенгенской визы¹⁶. В ходе этого визита генерал-майора Хабтеселасие сопровождали майор Ионас Тесфаи Тельда, капитан Ионас Хенок Гебретенсае и капитан Асмером Амануэль Гебремедин¹⁷. В социальных медийных сетях последние два офицера были также названы пилотами вертолетов.

46. Согласно сообщениям, полученным Группой контроля, капитан Гебретенсае и капитан Гебремедин не возвратились в Эритрею. Правительство Италии подтвердило, что генерал-майор Хабтеселасие и майор Тельда покинули Италию, а 9 сентября 2016 года два других члена делегации не явились для про-

¹⁴ В статье говорилось, что инструкторы были размещены в правительственных виллах возле гостиницы «Алла-Скала» в Асмэре. Утверждалось также, что это вторая группа украинских специалистов, прибывших в Эритрею за этот год; первая группа, согласно этой статье, прибыла в Асмэру в феврале 2016 года и занималась подготовкой персонала по эксплуатации старого и установке нового радарного оборудования.

¹⁵ Разговор по телефону от 3 августа 2016 года с бывшим офицером эритрейских вооруженных сил; электронная переписка с эритрейскими журналистами от 27 августа и 5 сентября 2016 года.

¹⁶ Ответ Италии на письмо S/AC.29/2016/SEMG/OC.89 от 9 сентября 2016 года. Копию положительно рассмотренных заявлений на визу генерал-майора Теклаи Хабтеселасие см. в приложении 5.2.

¹⁷ Заявление пятого человека, Тесфальдета Хабтеселасие Наизги, который назвал себя представителем ВВС Эритреи, но не имел дипломатического паспорта, было представлено посольству Италии как заявление члена делегации, но Группе контроля неизвестно, получил ли он визу.

хождения обязательной процедуры проверки по возвращении в посольстве Италии в Асмэре. С тех пор в различных средствах массовой информации были опубликованы сообщения о возможном дезертирстве этих двух вертолетчиков. Итальянские власти подтвердили, что по состоянию на 9 сентября 2016 года они не обращались с просьбой о предоставлении убежища в Италии. Однако, имея шенгенские визы, летчики могли поехать в любую из 26 европейских государств-членов, входящих в шенгенскую зону.

D. Мнения правительства Эритреи об оружейном эмбарго

47. В письме от 17 апреля 2015 года на имя Председателя Комитета Эритрея заявила, что эмбарго на поставки оружия «нарушает право Эритреи на самооборону согласно статье 51 [Устава Организации Объединенных Наций], учитывая присутствие Эфиопии, в частности, в городе Бадме, создание «военных дисбалансов» и публичные высказывания Эфиопии о том, что она предпримет военные действия в Эритрее»¹⁸. В сентябре 2015 года Эритрея высказалась более подробно, отметив, что «Эфиопия продолжает военным путем незаконно оккупировать значительные участки суверенной территории Эритреи, что также является нарушением международного права и ее договорных обязательств», и что «на протяжении последних 13 лет Эритрея призывала международное сообщество, в том числе Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, выполнить свой долг и призвать Эфиопию соблюдать ее договорные обязательства, окончательные и обязательные для исполнения решения 2002 года о делимитации и решения 2007 года о демаркации границ, вынесенные Пограничной комиссией Эритреи и Эфиопии»¹⁹.

48. Эритрея также настоятельно требовала рассматривать оружейное эмбарго «в контексте нынешней региональной ситуации в области безопасности в районе Африканского Рога и Красного моря». В частности, Эритрея отметила:

В регионе и во всем мире распространяются экстремизм и терроризм. Йемен, с которым Эритрея имеет протяженную границу по Красному морю, включая Баб-эль-Мандебский пролив, и который находится лишь в 30 минутах лета, к сожалению, оказался в кризисной ситуации [...], и Эритрея нуждается в поддержке, а не в ограничениях.

49. В заключение Эритрея заявила:

В отличие от некоторых стран, которые просят Совет Безопасности Организации Объединенных Наций предпринять военные действия или интервенцию, просьба Эритреи ясна и проста — она просит Совет Безопасности отменить эмбарго на поставки оружия, с тем чтобы она могла эффективно и действенно бороться со всеми видами экстремизма и терроризма,

¹⁸ Письмо Постоянного представителя Эритреи при Организации Объединенных Наций от 17 апреля 2015 года на имя Председателя Комитета (S/AC.29/2015/COMM.24).

¹⁹ Письмо Постоянного представителя Эритреи при Организации Объединенных Наций от 4 сентября 2015 года на имя Председателя Комитета (S/AC.29/2015/COMM.60), препровождающее ответ на письмо Координатора Группы контроля от 25 августа 2015 года (S/AC.29/2015/SEMG/OC.86) в связи с выводами, содержащимися в заключительном докладе Группы контроля по Эритрее.

а также защищать свой суверенитет и территориальную целостность. Предотвращение кризиса куда более эффективно, чем его преодоление после того, как он возник.

50. В своем последнем сообщении, которое Группа контроля получила в августе 2016 года, Эритрея вновь подчеркнула, что она рассматривает оружейное эмбарго как «несправедливое и контрпродуктивное», отметив, в частности, что эмбарго «негативно сказывается на способности Эритреи эффективно и действительно содействовать борьбе с региональным и глобальным терроризмом и экстремизмом»²⁰. Группа отмечает, что Эритрея может обратиться к Совету с просьбой отменить или частично ослабить эмбарго на поставки оружия, в том числе если он сочтет, что введение оружейного эмбарго препятствует Эритрее осуществлять ее право на индивидуальную или коллективную самооборону согласно статье 51 Устава Организации Объединенных Наций.

III. Поддержка вооруженных групп в регионе

51. В течение срока действия своего мандата Группа контроля продолжала расследовать вопрос о том, осуществляет ли Эритрея вооружение, обучение или оснащение региональных вооруженных групп и их членов, включая «Аш-Шабааб». И вновь Группа контроля не смогла найти убедительных доказательств того, что Эритрея оказывает какую-либо поддержку группировке «Аш-Шабааб».

52. Как отмечалось в пункте 15, 21 марта 2016 года Группа контроля направила Постоянному представителю Эритреи при Организации Объединенных Наций письмо с просьбой к эритрейским властям представить информацию, которой они, возможно, располагают, в отношении вооружения, обучения и оснащения вооруженных групп, которые стремятся дестабилизировать ситуацию в Эритрее, но ответа на это письмо не получила.

A. Народно-демократическое движение Тыграя

53. В течение срока действия предыдущего мандата Группа контроля считала, что Народно-демократическое движение Тыграя (НДДТ) является самой крупной эфиопской оппозиционной группой, которая проходит обучение, получает финансирование и находит убежище в Эритрее (см. S/2015/802, пункт 50). Побег бывшего председателя НДДТ Мола Асгедома с неподтвержденным числом верных ему членов этого движения серьезно сказался на способности боевиков НДДТ оставаться в Эритрее для совершения нападений, наносящих ущерб интересам Эфиопии. Как явствует из сообщений, полученных Группой контроля, НДДТ становится все более раздробленным. 6 августа 2016 года Группа контроля побеседовала с Молой Асгедомом в Аддис-Абебе.

²⁰ Ответ Эритреи от 30 августа 2016 года на вопросы, заданные Группой контроля 24 августа 2016 года, содержится в приложении 1.7.

Беседа с Молой Асгедомом

54. Мола Асгедом в сентябре 2015 года бежал в Эфиопию через Судан вместе с 800 своими сторонниками после возникновения разногласий с командирами других антиэфиопских вооруженных групп, в том числе с лидером группировки «Гинбот себат» Берхану Негой (см. S/2015/802, пункт 55).

55. По предложению правительства Эфиопии Группа контроля провела 6 августа 2016 года беседу с Асгедомом в Аддис-Абебе²¹. Он рассказал, что во время боевых действий по свержению военного правительства («Дерг») полковника Менгисту Хайле Мариама он вступил в Народный фронт освобождения Тыграя. После падения «Дерга» в 1991 году Асгедом вступил в эфиопские вооруженные силы и во время войны между Эритреей и Эфиопией в 1998 году был направлен служить в пограничный район Цероны. Через год после окончания конфликта в 2001 году он покинул эфиопские вооруженные силы и по своей воле отправился в ссылку в Эритрею, где вместе с другими недовольными солдатами сформировал НДДТ, которое часто называют «Демхит». Он рассказал Группе контроля, как эритрейская разведка консультировала НДДТ в вопросах разработки стратегии и определения задач его организации.

56. В 2008 году Асгедом был назначен председателем НДДТ, и, по его словам, с тех пор он был организатором нападений на эфиопские вооруженные силы в районах Тыграя и Афара на севере Эфиопии. Он рассказал о поддержке, оказываемой полковником Фитсумом Йишаком по прозвищу «Ленин», в том числе о планировании операций, ежемесячным выделении 450 000 эритрейских накф (примерно 30 000 долл. США по официальному обменному курсу по состоянию на сентябрь 2016 года) и поставке вооружений²². Асгедом также утверждал, что на посту председателя он взаимодействовал с бригадным генералом Абрахой Кассой²³. По его словам, когда он был председателем, НДДТ имело свои отделения в Асмэре, Дэкэмхарэ, Массаве и Тезенаи, а также свои группы в большинстве пограничных городов.

57. Эта встреча была организована сотрудниками правительства Эфиопии, хотя никто из сотрудников не присутствовал во время беседы. На момент подготовки настоящего доклада Группе контроля не удалось проверить или опровергнуть полученную информацию.

Видеозапись обучения членов НДДТ изготовлению самодельных взрывных устройств

58. На конечном этапе расследований в ходе осуществления нынешнего мандата Группы контроля одно государство-член предоставило Группе ряд корот-

²¹ Со звуковой записью этой беседы можно ознакомиться в Секретариате.

²² Полковник Фитсум Йишак был впервые упомянут Группой контроля в пункте 262(b) ее доклада за 2011 год (S/2011/433) в связи с тем, что он якобы участвовал в подготовке вооруженных оппозиционных групп Эфиопского нагорья. Он также был упомянут в пункте 54 доклада за 2014 год (S/2014/727) как один из руководителей эфиопских вооруженных групп.

²³ В пункте 46 своего доклада за 2015 год (S/2015/802) Группа контроля сообщила, что близкий сподвижник президента бригадный генерал Абраха Касса заменил полковника Фитсума Йишака на его должности.

ких видеозаписей и фотографий, на которых видно, как предположительно эритрейские военные обучают членов НДДТ изготовлению самодельных взрывных устройств (см. приложение 6).

59. Группа контроля проанализировала полученные материалы и высказала следующие замечания:

а) ясно видно, как в ходе обучения даются инструкции по изготовлению и установке самодельных взрывных устройств, сделанных из обычных и легкодоступных элементов, таких как части часового механизма;

б) видно, что съемка велась открыто и главное внимание уделялось инструктору и используемым материалам, хотя иногда в объектив попадали лица обучаемых;

в) обучаемые одеты в военную форму различного образца и гражданскую одежду. На некоторых видеозаписях виден Мола Асгедом, из чего можно сделать вывод, что он, скорее всего, попал в кадр до побега в Эфиопию в сентябре 2015 года;

г) обучение проводилось в небольшой комнате капитального здания и на открытом воздухе в сельской местности, поросшей кустарником;

д) на одной из фотографий изображен офицер в униформе, на нагрудном кармане которого видны слова ERI-ARMY, что обычно характерно для должности командира дивизиона и выше;

е) по словам эритрейцев в изгнании, знакомых с этим районом, рельеф местности, которая видна на различных кадрах видеосъемки — высокогорье и соответствующий ландшафт, — соответствует рельефу местности возле города Сава²⁴.

60. Одно государство-член предоставило Группе контроля возможность пообщаться с двумя лицами, которые в ходе телефонных разговоров, состоявшихся в конце августа 2016 года при содействии устного переводчика, заявили, что они присутствовали во время обучения, изображенного на видеозаписи, которое, по их словам, состоялось в 2014 году в окрестностях города Сава. Члены Группы задали основные вопросы в отношении характера обучения, заснятого на видеоматериалах, но на момент подготовки настоящего доклада не смогли уточнить информацию в отношении места и даты проведения упомянутого обучения и установить, были ли организаторы этого обучения связаны с правительством Эритреи. Группа продолжает расследование.

В. Группировка «Гинбот себат»

61. Как сообщала Группа контроля в пункте 59 своего предыдущего доклада (S/2015/802), в июле 2015 года, незадолго до побега Мола Асгедома, лидер группировки «Гинбот себат» и председатель недавно созданного объединенно-

²⁴ Согласно информации из открытых источников и предыдущих докладов Группы контроля, вблизи Савы находятся тренировочные и пенитенциарные объекты эритрейской армии, включая крупный центр учебной подготовки для призывников. См. S/2012/545, пункт 51, и приложение 1.1.с.

го фронта оппозиционных групп Берхану Нега прибыл в Асмэру через Египет, и его лично встречал старший советник при президенте Йемане Гебреаб. С тех пор группировка «Гинбот себат» объединилась с бывшим Патриотическим фронтом и создала организацию «Патриотик Гинбот 7» под председательством Берхану Нега, а 11 августа 2016 года, согласно сообщениям, подписала меморандум о договоренности с Демократическим фронтом Оморо²⁵.

62. Впервые Группа контроля представила подробную информацию об анти-эфиопской вооруженной группировке «Гинбот себат» в своем докладе за 2014 год (S/2014/727, пункты 78–86), а обновленную информацию привела в своем докладе за 2015 год (S/2015/802, пункты 58 и 59). В предыдущих докладах Группа контроля сообщала, что отдельные члены «Гинбот себат» поддерживали прямые контакты с эритрейскими военными, в том числе с полковником Фитсумом Йишаком «Лениным», получали военную поддержку и проходили обучение в Эритрее. Согласно исследованиям, проведенным в течение срока действия настоящего мандата, — и, как следует из бесед с бывшими членами группировки «Гинбот себат» и сведений, представленных отдельными государствами-членами, — Эритрея продолжает оказывать поддержку «Гинбот себат», в том числе посредством выдачи его членам эритрейских проездных документов.

63. Группировка «Гинбот себат» взяла на себя ответственность за нападение, в ходе которого в мае 2016 года были убиты 20 эфиопских солдат в Арба-Мынче на юге Эфиопии, что говорит о способности этой группировки совершать нападения далеко за пределами спорных пограничных районов²⁶. Эфиопские власти быстро опровергли эти утверждения, объявив, что их контртеррористические подразделения сорвали нападение и арестовали сдавшихся в плен²⁷.

Беседы с лицами, которые называют себя бывшими боевиками «Гинбот себат»

64. 22 и 23 июня 2016 года Группа контроля провела беседы с двумя лицами, которых эфиопские власти содержали под стражей в ожидании суда в Аддис-Абебе по обвинению в участии в сорванном нападении на юге Эфиопии (см. выше). Беседы с этими лицами проводились раздельно, и их рассказы в значительной степени совпадают.

65. Первый собеседник, «Алему», рассказал, что в конце 2013 года прибыл в Эритрею в поисках работы, где он был быстро арестован и содержался под стражей по подозрению в работе на разведслужбы Эфиопии. После выхода на свободу месяц спустя он был насильно призван в ряды НДДТ и прошел трехмесячную подготовку в учебном центре в местечке Джебель-Хамид (в районе Гаш-Барка, Эритрея) примерно с 200 другими призывниками.

²⁵ С копией меморандума о договоренности можно ознакомиться на веб-сайте www.patriotg7.org/wp-content/uploads/2016/08/MOU-between-ODF-and-PG7-signed.pdf.

²⁶ См. www.youtube.com/watch?v=AzGOLUhVhfo.

²⁷ См. “Eritrean terrorist group armed to the teeth manage to enter Southern Ethiopia”, Tigrai Online, 12 May 2016. С этим материалом можно ознакомиться на веб-сайте www.tigraionline.com/articles/eritrean-armed-group16may.html.

66. «Алему» утверждал, что после побега Мола Асгедома в сентябре 2015 года он вступил в группировку «Гинбот себат» в Асмэре. В январе 2016 года он был переведен в лагерь в Харене на границе с Суданом, где ему сообщили, что он будет служить в подразделении, создающим базу на юге Эфиопии при финансовой поддержке со стороны правительства Эритреи. Рассказал, что в апреле 2016 года он возвратился в Асмэру, где ему были выданы эритрейские проездные документы на вымышленное имя, после чего он отправился в Кению через Катар и Уганду. Из Кении он прибыл общественным транспортом на юг Эфиопии и в конечном итоге создал небольшой лагерь в лесистой местности неподалеку от Арба-Мынча, где он был арестован эфиопскими военнослужащими.

67. Второй собеседник, «Бейене», рассказал о похожей серии происшествий, но, по его словам, он родом из деревни в окрестностях Арба-Мынча, известной своим негативным отношением к правительству Эфиопии. Он был арестован эфиопскими властями еще в 2014 году за причастность к группе «Гинбот себат», но через три месяца его освободили без предъявления обвинения. Он утверждает, что после его освобождения и возвращения в Дерфану деревенские старейшины вынудили его вступить в «Гинбот себат», после чего он через местечко Химера на границе отправился в Омхаджер в Эритрее. На следующую ночь он был доставлен в учебный лагерь «Адам Демхит», расположенный возле деревни под названием Кота.

68. «Бейене» рассказал, что в период с июля по октябрь 2015 года его учили применять легкие вооружения, после чего он был направлен в «департамент общественного бойкота» для вербовки новых членов группы из Омхаджера. По его словам, финансирование этого отделения поступало из Харены, расположенного далеко на севере учебного лагеря. В ноябре 2015 года «Бейене» был переведен в Харену, где, как он говорит, он встретился с Берхану Негой, который сообщил ему, что он будет включен в состав подразделения, занимающегося строительством базы на юге Эфиопии. В марте 2016 года он вместе с Берхану Негой прибыл в Асмэру, где ему были выданы эритрейские проездные документы на вымышленное имя и где он провел месяц, проживая на телевизионной станции ESAT. Он утверждает, что в апреле 2016 года он вылетел самолетом компании «Катар эрлайнз» в Кению через Катар и Уганду.

69. Он подробно рассказал о том, как он добирался по суше из Малабы на границе между Кенией и Угандой в Найроби, где он какое-то время проживал со своими спутниками в районе Истли, прежде чем направиться на север в городок Мояле на границе с Эфиопией, откуда он и его спутники прибыли в конечный пункт назначения - лагерь в окрестностях Арба-Мынча, где он в итоге также был арестован эфиопскими военнослужащими.

70. Эти беседы были организованы представителями правительства Эфиопии, которые присутствовали в ходе каждой беседы. На момент подготовки настоящего доклада Группе контроля не удалось ни проверить, ни опровергнуть полученную информацию.

С. Народный альянс за свободу и демократию

71. 25 марта 2016 года различные средства массовой информации опубликовали резолюцию, принятую проходившим в Асмэре первым конгрессом Народного альянса за свободу и демократию, в который вошли Народно-освободительное движение Бенишангула, Народное движение за освобождение Гамбелы, Национальный фронт освобождения Огадена, Фронт освобождения Оромо и Национально-освободительный фронт Сидамы. В резолюции говорится, что «альянс преисполнен решимости положить конец существующему деспотичному режиму меньшинства, с тем чтобы гарантировать и обеспечить права народов на осуществление подлинного самоопределения»²⁸. Группе контроля пока не удалось определить, насколько этот недавно созданный альянс пользуется поддержкой со стороны Эритреи или какую угрозу он представляет в настоящее время для Эфиопии.

Д. Фронт за восстановление единства и демократии

72. Ранее Группа контроля проверяла заявления о том, что Эритрея оказывала в 2011 году поддержку вооруженным группам, выступающим против правительства Джибути. В пунктах 269–274 своего заключительного доклада за 2011 год (S/2011/433) Группа указала, что Эритрея с 2008 года предлагала базы, обучение, оружие и снаряжение одной вооруженной группировке, связанной с элементами претерпевшего раскол джибутийского оппозиционного Фронта за восстановление единства и демократии (ФВЕД), ФВЕД — Комбатант (ФВЕД-К) или ФВЕД-Армия. Группа описала, как эта группировка действовала на севере Джибути в горах Мабла в районах Обок и Танжура, где она проводила военные операции, совершая нападения на джибутийские вооруженные силы. Боевики этой группировки присутствовали также в Эритрее, где проходили обучение и получали поддержку. Группа пришла к выводу, что, несмотря на относительно «небольшие масштабы и неэффективность» этих действий, операции подобного рода мешают нормализации отношений между Джибути и Эритреей, а, следовательно, создают препятствие для осуществления резолюции 1862 (2009) (см. S/2011/433, пункт 443).

73. В 2015 году Группа контроля писала об эскалации риторических высказываний джибутийских властей в адрес Эритреи, содержащих многочисленные обвинения в том, что Эритрея подрывает региональную стабильность²⁹. В июне 2015 года Группа контроля получила письменное коммюнике правительства Джибути, которое утверждало, что Эритрея продолжает поддерживать деятельность, направленную на дестабилизацию обстановки в северных пограничных районах страны, в частности посредством оказания поддержки опера-

²⁸ См. “Resolution of the First Congress of Peoples’ Alliance for Freedom and Democracy (PAFD)”, 29 March 2016. С текстом резолюции можно ознакомиться на веб-сайте <http://peoplesafd.org/wordpress1/resolution-of-the-first-congress-of-peoples-alliance-for-freedom-and-democracy-pafd/>.

²⁹ См. S/2015/802, пункт 106, а также Samuel Gebre, “Djibouti, Ethiopia accuse Eritrea of sabotaging stability”, Bloomberg News, 13 February 2015. С этой статьей можно ознакомиться на веб-сайте www.bloomberg.com/news/articles/2015-02-13/djibouti-ethiopia-accuse-eritrea-of-sabotaging-horn-of-africa.

циям ФВЕД-К (см. S/2015/802, пункты 60–62). В последующей вербальной ноте, препровожденной Группе контроля, содержался перечень трансграничных инцидентов за период с июня 2014 года по апрель 2015 года, включая семь нападений, якобы совершенных повстанцами при поддержке Эритреи. В августе 2015 года в двух случаях Группа контроля просила правительство Эритреи высказать свои замечания в отношении заявлений о поддержке ею ФВЕД-К, но ответа на эти просьбы не получила (см. там же, пункт 63).

74. Во время посещения Джибути в марте–апреле 2016 года Группа контроля встречалась с рядом высокопоставленных должностных лиц правительства Джибути, включая премьер-министра, министра иностранных дел и международного сотрудничества, директора службы национальной безопасности, постоянного секретаря министра внутренних дел и генерального секретаря Национального управления по оказанию помощи беженцам и пострадавшим от бедствий³⁰. Группа контроля встречалась также с руководством сил безопасности. В ходе этих встреч постоянно высказывалась обеспокоенность в отношении продолжающихся дестабилизирующих действий со стороны Эритреи, при этом говорилось, что страна «постоянно подвергается нападениям»³¹.

75. ФВЕД публично взял на себя ответственность за нападение на Джибути в течение срока действия настоящего мандата³². 6 февраля два джибутийских жандарма Закария Исмаил и Мосса Бахдон Фарах были убиты в районе озера Ассаль во время перестрелки с вооруженными элементами, которые, согласно пресс-релизу министерства внутренних дел Джибути, прибыли из-за границы с территории Эритреи³³.

Беседа с лицами, которые называют себя бывшими боевиками ФВЕД

76. Во время посещения Группой контроля Джибути в конце марта 2016 года для встречи с возвратившимися джибутийскими военнопленными власти предложили Группе побеседовать с двумя лицами, которые якобы являются бывшими членами ФВЕД³⁴. Эти два собеседника рассказали, как они проходили

³⁰ Беседы, проведенные в Джибути 30 и 31 марта 2016 года.

³¹ Беседы с директором службы национальной безопасности в Джибути, 31 марта 2016 года.

³² Лидер ФВЕД Мохаммед Кадами 1 октября 2015 года опубликовал в Женеве заявление для прессы, в котором объявил о причастности группы к сожжению трех транспортных средств у местечка Маравеле в районе Таджуры 30 сентября 2015 года. Транспортные средства принадлежали строительной компании, которая занимается строительством дороги, соединяющей Таджуру, Ранду и Бальхо. Кадами заявил, что эти транспортные средства использовались для материально-технического обеспечения «нападения правительственной армии» в период с 11 по 13 сентября 2015 года, когда атакам подверглось гражданское население, что ФВЕД отрицает. Кадами направил компании послание, в котором заявил, что ФВЕД не допустит, чтобы компания оказывала помощь армии в будущем. Копия заявления для прессы имеется в файлах Группы контроля.

³³ См. «Attaque contre la brigade de gendarmerie au Lac Assal : Le Ministère de l'Intérieur apporte des éclaircissements», *La Nation*, 10 February 2016. С пресс-релизом можно ознакомиться на веб-сайте www.lanationdj.com/attaque-contre-la-brigade-de-gendarmerie-au-lac-assal-le-ministere-de-linterieur-apporte-des-eclaircissements.

³⁴ Беседы Группы контроля с «Абдулом» и «Мохамедом», Джибути, 31 марта 2016 года.

обучение в Эритрее в качестве ополченцев ФВЕД и впоследствии участвовали в операциях на границе между Эритреей и Джибути³⁵.

77. Первый собеседник, «Мохамед» в возрасте 19 лет, рассказал, как семь лет назад он был похищен вооруженными людьми из своего дома в окрестностях Суали на севере джибутийской провинции Обок и вывезен за границу в Эритрею вместе с восьмью другими мальчиками³⁶. Лица, забравшие мальчиков, были описаны как мужчины в военной форме, которые сказали местным жителям, что им нужны мальчики для оказания помощи в уходе за некоторыми их ранеными товарищами. На учебной базе в Андаали «Мохамед» на протяжении четырех лет проходил военную, спортивную и идеологическую подготовку, где ему внушали, что его задача состоит в том, чтобы «освободить Джибути»³⁷. В конечном итоге его перевели в учебный лагерь Виа неподалеку от Массавы, где он провел последние два года своего пленения³⁸. Во время одной из приграничных операций «Мохамеду» удалось бежать, и он и еще три бойца пересекли границу и сдались джибутийским военнослужащим в январе 2016 года³⁹.

78. Второй собеседник, «Абдул», рассказал, что он вступил в ФВЕД добровольно, когда члены этого фронта пришли в его дом в районе Обока. Он проходил подготовку в горах Мабла и в Эритрее, повышался в должности и в конечном итоге ему поручили возглавлять подразделение в составе примерно 20 человек, в задачи которого входили вербовка и «пропаганда». Он сообщил Группе контроля, что, действуя со своей базы в Андаали, он участвовал в насильственной вербовке бойцов в приграничных районах.

79. «Абдул» сообщил, что командиром базы в Андаали был эритрейский лейтенант в звании «старший сержант» по имени Уэйд Мерит. По словам «Абдула», до того, как он покинул базу, в Андаали находилось в общей сложности 110 ополченцев ФВЕД, из них 60 постоянно находились на базе и 50 использовались в качестве мобильного подразделения для совершения вылазок за границу. Неподалеку располагался еще один лагерь, в котором находилось 90 эритрейских военнослужащих, в том числе минеры. Когда он в последний раз посетил лагерь Виа, там начальником был капитан по имени Рамадан Ах-

³⁵ Хотя в ходе беседы эти лица не употребляли название «ФВЕД-Комбатант» или «ФВЕД-Армия» в качестве названия вооруженной группы, в которой они действовали, это вытекало из контекста.

³⁶ Группе контроля не удалось обнаружить сообщений в открытых докладах правозащитных организаций о похищении детей из Джибути и вывозе их в Эритрею в этот период времени.

³⁷ Группа контроля сообщала в 2011 году, что с октября 2008 года ополченцы из ФВЕД первоначально обучались в Гибдо, в 40 км от Ассаба. Впоследствии, в середине 2009 года, из-за участившихся случаев дезертирства учебную базу перевели подальше от границы в Деба-Сим, а затем в Андаали. База в Андаали, согласно описаниям, была довольно примитивной, и здесь обеспечивалась лишь основная военная подготовка и обучение владению стрелковым оружием (см. S/2011/433, приложение 8.1).

³⁸ Шесть земляков «Мохамеда», которые изначально были похищены вместе с ним, как предполагается, по-прежнему находятся в лагере Виа. Военный лагерь Виа (который также называют Вийа, Вья, Вье) расположен примерно в 25 км к югу от Массавы на запад от дороги, соединяющей Массаву и Ассаб.

³⁹ Во время проведения бесед три бежавших с ним комбатанта предположительно находились у себя дома в Обоке.

мед, и на базе находились другие «повстанцы», в том числе «2000 эфиопов и сомалийцев», при этом сомалийцы составляли сомалийско-эфиопскую оппозицию, но это не были боевики «Аш-Шабааб». В июне 2015 года эфиопские сомалийцы покинули лагерь и приняли участие в мирных переговорах. Он утверждал, что в то время, когда ему удалось бежать, все боевики ФВЕД были переведены на базу Виа.

80. «Абдул» рассказал, что, если на начальном этапе Эритрея оказывала поддержку в форме обучения и других вспомогательных действий, то незадолго до его побега ФВЕД получил от эритрейских военных новое оружие, в том числе пулеметы «Макарова», реактивные гранатометы и автоматы АК-47⁴⁰.

81. В конечном итоге, будучи разочарован Фронтом, «Абдул» в ноябре 2015 года решил покинуть его и бежал через границу в Джибути, где сдался местным властям.

82. Эти беседы были организованы представителями правительства Джибути, которые присутствовали в ходе каждой беседы. Группа контроля просила предоставить ей возможность продолжить в августе 2016 года разговор с «Абдулом» и «Мохамедом» и рядом других лиц, которые были якобы похищены в детстве, но джибутийские власти ответили, что в течение этого месяца они не могут оказать помощь в проведении таких бесед⁴¹. На момент подготовки настоящего доклада Группе контроля не удалось ни проверить, ни опровергнуть полученную информацию.

IV. Финансирование действий в нарушение резолюции 1907 (2009)

83. В ходе выполнения нынешнего мандата Группа контроля проводила расследования с целью определить, выделяет ли правительство Эритреи средства для оказания поддержки вооруженным группам, действующим на ее территории, или для совершения действий, которые представляют собой нарушение оружейного эмбарго. В течение последних нескольких лет Группа контроля сообщала о роли эритрейских должностных лиц и лидеров Народного фронта за демократию и справедливость в осуществлении контроля над государственными финансами в Эритрее (см. S/2015/802, пункты 66 и 67, S/2014/727, пункты 87–101; S/2013/440, пункты 74–79; и S/2011/433, пункты 364–380). Как по-

⁴⁰ В ходе беседы с Группой контроля, о которой шла речь в докладе Группы за 2011 год, бывший командир ФВЕД-К «Мохамед» Джабха, который в то время содержался в Джибути, признал, что правительство Эритреи «поддерживало нас, предоставляя продовольствие, медикаменты и оказывая медицинскую помощь раненым бойцам», но отрицал получение какого-либо оружия или военного снаряжения. Он заявил, что ФВЕД закупал оружие и боеприпасы главным образом в Йемене (S/2011/433, пункт 274).

⁴¹ Электронная переписка с сотрудниками управления многосторонних отношений министерства иностранных и международного сотрудничества, 19–22 июня 2016 года.

казывают беседы, проведенные Группой в течение срока осуществления нынешнего мандата, ситуация в этом плане не изменилась⁴².

84. Отсутствие транспарентности в сфере доходов и расходов правительства Эритреи и его отказ сотрудничать в этом вопросе ограничивает возможности Группы контроля по определению того, оказывает ли правительство финансовую поддержку вооруженным группам, функционирующим на его территории, или действиям в нарушение оружейного эмбарго. Группа контроля направила правительству Эритреи официальное предложение обсудить ситуацию с государственными финансами с экспертами Группы контроля по финансовым вопросам в соответствии с пунктом 26 резолюции 2244 (2015) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Ответа на это предложение не поступило (см. приложение 1.4).

85. Совет Безопасности осудил использование «диаспорного налога» правительством Эритреи для дестабилизации ситуации на Африканском Роге или нарушения пункта 10 резолюции 2023 (2011). От эритрейцев, живущих в диаспоре, ожидается, что с 1991 года они будут отчислять по два процента своих доходов за каждый год, который они живут за рубежом, если они хотят пользоваться услугами, предоставляемыми правительством Эритреи⁴³. Само по себе это не является нарушением санкционных мер. Группа контроля не обнаружила фактов, свидетельствующих о том, что Эритрея собирает диаспорный налог с помощью методов, запрещенных в пункте 11 резолюции 2023 (2011)⁴⁴.

86. В декабре 2015 года в стране была проведена реформа национальной валюты накфа с целью, как было официально заявлено, ограничить черный рынок, укореняющийся в Эритрее. Для получения новой валюты старую накфу необходимо было депонировать в банки с предъявлением справки о происхождении средств. На момент подготовки настоящего доклада официальный обменный курс составлял 15 эритрейских накф за 1 долл. США. Ежемесячная сумма, которую можно снимать с банковских счетов, в настоящее время ограничена 5000 эритрейских накф в месяц. Эта реформа в сочетании постепенной ликвидации неофициального рынка обмена валюты, на котором можно получить более 50 эритрейских накф за 1 долл. США, привела к резкому сокращению покупательной способности населения Эритреи и как минимум вдвое сократила объем переводов, поступающих в страну из диаспоры⁴⁵.

⁴² Беседы, проведенные с должностными лицами Европейского союза в Брюсселе 27 апреля 2016 года и с одним дипломатическим источником в Дубаи 22 февраля 2016 года и 2 мая 2016 года.

⁴³ Группа контроля в ходе осуществления предыдущих мандатов приводила обстоятельную информацию о сборе диаспорного налога с 1994 года. См. S/2015/802, пункты 81–89; S/2014/727, пункты 102–111; S/2013/440, пункты 128–133; и S/2012/545, пункты 89–104.

⁴⁴ Беседы с представителями эритрейской диаспоры в Осло, 2 июня 2016 года.

⁴⁵ Беседы с дипломатом в Найроби, 8 февраля 2016 года; беседа с ученым в Хельсинки, 8 марта 2016 года; беседы с должностными лицами Европейского союза в Брюсселе, 26 и 27 апреля 2016 года.

V. Поступления от деятельности горнодобывающего сектора

87. Группа контроля принимает к сведению пункт 12 резолюции 2023 (2011), в котором Совет Безопасности выразил обеспокоенность по поводу возможностей использования горнодобывающего сектора Эритреи в качестве финансового источника для дестабилизации региона Африканского Рога и призвал Эритрею продемонстрировать транспарентность в ее государственных финансах, чтобы показать, что доходы от добычи полезных ископаемых не используются для нарушения соответствующих резолюций, включая резолюции 1844 (2008), 1862 (2009), 1907 (2009) и 2023 (2011). Кроме того, в пункте 13 этой резолюции Совет постановил, что государства-члены в целях недопущения, чтобы средства, полученные в секторе добычи полезных ископаемых Эритреи, использовались для нарушения соответствующих резолюций, в том числе посредством принятия мер к обеспечению проявления бдительности, и просил Комитет при содействии Группы контроля подготовить проект инструкций для использования государствами-членами по их усмотрению.

88. Со времени принятия резолюции 2023 (2011) Группа контроля приводила в своих докладах информацию об отсутствии транспарентности в секторе добычи полезных ископаемых в Эритрее (см. S/2012/545, пункты 110 и 113; S/2013/440, примечание 119; S/2014/727, пункты 113 и 114; и S/2015/802, пункты 91 и 92). Она также указывала, что правительство Эритреи отказывается сотрудничать с Группой контроля в предоставлении доступа к финансовым документам и разрешения на въезд на территорию страны. В своем докладе за 2012 год Группа контроля предложила Комитету три варианта руководящих принципов обеспечения должной осмотрительности в целях повышения транспарентности: добровольное раскрытие информации и данных об ассигновании средств; совместный контроль и обязательное раскрытие информации (см. S/2012/545, пункты 115–121). В своем последующем докладе Группа контроля рекомендовала вариант совместного контроля, отметив при этом, что его реализация потребует добровольного сотрудничества со стороны правительства Эритреи (см. S/2013/440, пункты 158–163).

A. Деятельность горнодобывающего сектора

89. Полезные ископаемые Эритреи включают медь, золото, серебро, цинк и поташ. Эритрея, возможно, также располагает значительными запасами природного газа и нефти, но эти запасы еще не доказаны. По данным генерального директора Министерства энергетики и горного дела Алема Кибреаба, в настоящее время разведкой полезных ископаемых в Эритреи занимаются 16 иностранных горнодобывающих компаний⁴⁶. В своем докладе за 2014 год Группа контроля описала нормативную базу, регулирующую деятельность горнодобы-

⁴⁶ Mark Anderson, "Mining: Eritrea digs deep for Jobs", *The Africa Report*, 31 March 2016. С этой статьей можно ознакомиться на веб-сайте www.theafricareport.com/East-Horn-Africa/mining-eritrea-digs-deep-for-jobs.html.

вающих компаний в Эритрее (см. S/2014/727, пункты 119–121). Государственная компания Эритрейская национальная горнодобывающая корпорация (Eritrean National Mining Corporation) (ENAMCO) имеет право на освобожденную от налогов 10-процентную долю валовой прибыли, а также право приобрести еще 30-процентную долю в любом совместном предприятии по добыче полезных ископаемых.

90. В настоящее время существуют два совместных предприятия, ведущих добычу полезных ископаемых, — Горнодобывающая акционерная компания Биша (Bisha Mining Share Company) и Горнодобывающая акционерная компания Зара (Zara Mining Share Company) — и два предприятия, которые, как ожидается, начнут добычные работы в течение следующих двух лет — Асмэрская горнодобывающая акционерная компания (Asmara Mining Share Company) и Горнодобывающая акционерная компания Коллули (Colluli Mining Share Company):

а) Горнодобывающая акционерная компания Биша, 40 процентов принадлежат ENAMCO и 60 процентов — корпорации «Невсун ресурсиз» (Nevsun Resources) (Nevsun), занимается добычей золота, серебра, меди и цинка на руднике Биша, расположенном в 150 км к западу от Асмэры;

б) Горнодобывающая акционерная компания Зара, 40 процентов принадлежат ENAMCO и 60 процентов — корпорации «Чайна Шанхай групп корпорейшн» в области зарубежного экономического и технологического сотрудничества (China Shanghai Group Corporation for Foreign Economic & Technological Cooperation), в 2016 году начала добычу золота на руднике Кока на севере Эритреи;

в) Асмэрская горнодобывающая акционерная компания, 40 процентов принадлежат ENAMCO и 60 процентов — компании «Сичуан роуд энд бридж майнинг инвестмент девелопмент корпорэйшн лимитид» (Sichuan Road and Bridge Mining Investment Development Corporation Limited), ожидается, что в начале 2017 года начнет добычу золота, меди и цинка в окрестностях Асмэры;

г) Горнодобывающая акционерная компания Коллули, 50 процентов принадлежат ENAMCO и 50 процентов — компании «Данакали лимитид» (Danakali Limited), ожидается, что в конце 2018 года начнет добычу поташа на месторождении, расположенном примерно в 175 км к юго-востоку от Асмэры.

В. Платежи правительству Эритреи

91. В период с 2011 до начала 2016 года, когда началась разработка рудника Кока, он был единственным действующим рудником в Эритреи, и поэтому практически все доходы от добычи полезных ископаемых, получаемые правительством, поступали от него. По данным корпорации “Nevsun”, за 2015 год она выплатила правительству Эритреи 21,8 млн. долл. США в виде налогов, 17,6 млн. долл. США в виде сборов за недропользование, 8,2 млн. долл. США в виде налогов на заработную плату и 6,3 млн. долл. США в виде удержаний на сборы, таможенные и другие пошлины, и в итоге общий объем поступлений составил 53,9 млн. долл. США. Кроме того, компания “Nevsun” выплатила в 2015 году корпорации ENAMCO 19,0 млн. долл. США в качестве распределе-

ния прибыли, в результате чего общий объем выплат в форме государственных налогов и распределения прибыли за 2015 год составил 72,9 млн. долл. США. Как видно из данных, опубликованных компанией “Nevsun”, за период с 2011 по 2015 год компания выплатила правительству Эритреи 582,9 млн. долл. США в виде налогов, а корпорации ENAMCO — 245,1 млн. долл. США в виде распределения прибылей и прибыли на капитал, что в совокупности составляет 828 млн. долл. США, или в среднем 165,6 млн. долл. США в год в течение этого пятилетнего периода⁴⁷.

92. Группа контроля пыталась связаться с компанией “Nevsun”, чтобы узнать, не использует ли правительство доходы от деятельности этой компании в стране для поддержки вооруженных групп в регионе или для нарушений двустороннего эмбарго на поставки оружия. В течение срока действия предыдущих четырех мандатов компания “Nevsun” в своих письменных ответах на запросы постоянно ссылалась на соглашения о неразглашении конфиденциальной информации и предлагала обращаться с этими вопросами не к ней, а к правительству. В своем последнем докладе Группа проанализировала отношения между компанией “Nevsun” и ее подрядчиками и субподрядчиками, включая SENET, “Segen Construction Company (Segen)”, и “Mereb Construction Company (Mereb)”⁴⁸. SENET является южноафриканской инженерно-строительной фирмой, “Segen” принадлежит Народному фронту за демократию и справедливость, а “Mereb” принадлежит эритрейским военным. Из-за отсутствия доступа к финансовой документации Группе не удалось устранить заметные расхождения между суммами, выплачиваемыми Горнодобывающей акционерной компанией Биша своим подрядчикам и субподрядчикам, и суммами, выплачиваемыми работникам рудника Биша, многие из которых, по-видимому, являются призывниками (см. S/2015/802, пункты 96–102).

93. Возможное перенаправление государственными предприятиями неучтенных свободных средств на потенциальное нарушение режима санкций остается предметом, вызывающим обеспокоенность. В этой связи Группа контроля продолжает следить за ходом гражданского иска, возбужденного 20 ноября 2014 года в Верховном суде Британской Колумбии, Канада, тремя эритрейскими истцами в отношении компании “Nevsun”, что, возможно, позволит выявить дополнительную новую информацию о финансовой структуре горнодобывающего сектора в Эритрее. Согласно уведомлению о гражданском иске, возбужденном тремя истцами, в Эритрее распространена практика применения в качестве подневольной рабочей силы национальных призывников, которые используются на руднике Биша компаниями “Mereb”, “Segen” или эритрейскими военными. Истцы утверждают, что им и другим работавшим по принуждению выплачивалось 450 эритрейских накф в месяц, что в настоящее время соответ-

⁴⁷ Nevsun Resources, “Positive results: 2015 corporate social responsibility report”. С докладом можно ознакомиться на веб-сайте www.nevsun.com/pdf/NevsunCSR_2015_Digital.pdf.

⁴⁸ Компания «Nevsun» признала, что наняла SENET в качестве своего подрядчика и что SENET нанял Segen в качестве субподрядчика. “Nevsun” отрицала, что компания “Mereb” предоставляла услуги Горнодобывающей акционерной компании Биша, SENET или “Segen”.

ствуется примерно 30 долл. США по официальному обменному курсу⁴⁹. На момент подготовки настоящего доклада гражданский иск по-прежнему находился на рассмотрении федерального апелляционного суда Канады. Ожидается, что судебные решения будут вынесены в конце 2016 года по нескольким ходатайствам, поданным компанией “Nevsun” с целью заблокировать или отклонить этот иск⁵⁰.

С. Проявление должной осмотрительности государствами-членами

94. Как отмечалось выше, Совет Безопасности в своей резолюции 2023 (2011) обязал государства-члены принять соответствующие меры для недопущения того, чтобы средства, полученные в секторе добычи полезных ископаемых Эритреи, использовались для нарушения соответствующих резолюций. С тех пор два государства-члена и одна региональная организация разработали обязательные требования отчетности для добывающих отраслей: Закон о мерах по обеспечению транспарентности в добывающем секторе (Канада); раздел 1504 Закона Додд-Франка о реформировании деятельности на Уолл-стрит и защите потребителей (Соединенные Штаты) и Директива 2013/34/EU Европейского парламента и Совета (Европейский союз). С точки зрения применяемого подхода меры, предусмотренные этими законодательными актами, весьма схожи с вариантом обязательного раскрытия информации в связи с проявлением должной осмотрительности государствами-членами, предложенным Группой контроля в ее докладе за 2012 год (см. S/2012/545, пункты 115–121). В случае принятия эти меры значительно повысят транспарентность поступлений правительства от добывающих отраслей в Эритрее и других странах. Однако, в силу того, что эти меры не распространяются на расходы правительства, их полезность с точки зрения обеспечения более строго соблюдения санкций затронет лишь половину уравнения по обеспечению финансовой прозрачности.

95. Эти три законодательных акта имеют между собой много общего с точки зрения охватываемых отраслей, определения субъектов отчетности, видов платежей, о которых необходимо отчитываться, и сроков осуществления. Что касается отраслей, то Закон о мерах по обеспечению транспарентности в добывающем секторе и раздел 1504 Закона Додд-Франка о реформировании деятельности на Уолл-стрит и защите потребителей применяются в отношении добычи нефти, природного газа и минералов, а директива Европейского союза применяется также к лесозаготовкам. Если говорить о субъектах отчетности, то все три закона относятся к официально зарегистрированным компаниям, а Закон о мерах по обеспечению транспарентности в добывающем секторе и директива Европейского союза применяются также к крупным незарегистрированным компаниям⁵¹. Все три закона охватывают одинаковые категории плате-

⁴⁹ *Гизе Йебейо Арая, Кезете Текеле Фиазион и Михретаб Йемане Текле против компании “Nevsun Resources Ltd”*, уведомление о гражданском иске, Верховный суд Британской Колумбии, Ванкувер, регистр S-148932, 20 ноября 2014 года.

⁵⁰ Беседа с юристом-правозащитником, состоявшаяся 25 мая 2016 года в Ванкувере, Канада.

⁵¹ В Канаде и Европейском союзе незарегистрированная компания считается «крупной», если она отвечает двум из трех критериев, касающихся активов (20 млн. канадских

жей на уровне проектов — налоги, роялти, сборы, доли производства, бонусы, дивиденды и расходы на улучшение инфраструктуры — и в каждом законе устанавливается минимальный уровень, ниже которого отчетность не является обязательной (в частности, 100 000 канадских долларов; 100 000 долл. США и 100 000 евро). Первые отчеты по Закону о мерах по обеспечению прозрачности в добывающем секторе должны быть представлены через 150 дней после истечения финансовых годов, заканчивающихся 1 июня 2016 года, первые отчеты согласно разделу 1504 Закона Додд-Франка о реформировании деятельности на Уолл-стрит и защите потребителей должны быть представлены через 150 дней после истечения финансовых годов, заканчивающихся 30 сентября 2018 года, а сроки представления отчетов согласно директиве Европейского союза будут такими, как это предусматривается национальным законодательством.

96. В настоящее время из четырех иностранных компаний в Эритрее, которые либо разрабатывают действующее месторождение, либо готовятся к добыче полезных ископаемых, действие требований, касающихся обязательной отчетности, распространяется, судя по всему, лишь на одну компанию. “Nevsun”, которая зарегистрирована на фондовых биржах Торонто (Канада) и Нью-Йорка, подпадает под действие как Закона о мерах по обеспечению прозрачности в добывающем секторе, так и раздела 1504 Закона Додд-Франка о реформировании деятельности на Уолл-стрит и защите потребителей. Финансовый год этой компании совпадает с календарным годом, что означает, что свой первый отчет в соответствии с Законом о мерах по обеспечению прозрачности в добывающем секторе она должна будет представить через 150 дней после 31 декабря 2016 года, а первый отчет в соответствии с разделом 1504 Закона Додд-Франка о реформировании деятельности на Уолл-стрит и защите потребителей — через 150 дней после 31 декабря 2018 года. Таким образом, благодаря конкретным требованиям в отношении обязательной отчетности, закрепленным в Законе о мерах по обеспечению прозрачности в добывающем секторе, в течение срока действия следующего мандата Группы контроля финансовая прозрачность операций компании “Nevsun” в Эритрее повысится, в том числе можно будет получить более конкретные и более достоверные данные, чем те, которые в настоящее время публикуются в ежегодных отчетах компании, предусмотренных требованиями социальной ответственности.

долларов/20 млн. евро), размеров годового дохода (40 млн. канадских долларов/40 млн. евро) и числа работающих (250 человек).

VI. Действия, препятствующие осуществлению резолюции 1862 (2009): джибутийские комбатанты, пропавшие без вести после столкновений между Джибути и Эритреей 10–12 июня 2008 года⁵²

97. После пограничных боев, произошедших 10 и 12 июня 2008 года между Джибути и Эритреей, Совет Безопасности требовал, чтобы Эритрея предоставила информацию о джибутийских комбатантах, безвестно отсутствующих со времени столкновений, в том числе повторил это требование в резолюциях, касающихся режима санкций в отношении Эритреи⁵³. Во всех случаях официального взаимодействия с Группой контроля Эритрея также последовательно настаивала на своей точке зрения, состоящей в том, что данный вопрос должен быть урегулирован специальной группой при посредничестве Катара, а не Группой контроля⁵⁴.

98. В 2015 году Группа контроля информировала Совет Безопасности о своих усилиях, направленных на получение информации о комбатантах в соответствии с данным поручением, и о том, что Эритрея продолжает отказываться признать уместность этой просьбы (см. S/2015/802, пункты 104 и 105). Как и в течение срока действия предыдущих мандатов с 2012 года, Группа считает, что отказ Эритреи сотрудничать и предоставить информацию по вопросу о пропавших без вести комбатантах представляет собой действие, препятствующее осуществлению резолюции 1862 (2009), и что лица, виновные в этом, должны рассматриваться в качестве объектов адресных мер согласно резолюции 1907 (2009) (см. S/2012/545, пункт 133; и S/2015/802, пункт 111). Поэтому Совет в пункте 27 своей резолюции 2244 (2015) вновь настоятельно потребовал представить информацию о комбатантах, в том числе, в частности, через Группу.

99. В марте 2016 года четыре считавшихся пропавшими без вести комбатанта, которых с 2008 года Эритрея содержала в качестве военнопленных без связи с внешним миром, были освобождены.

⁵² В своей резолюции 2182 (2014) Совет Безопасности потребовал, среди прочего, чтобы Эритрея признала факт существования пограничного спора и подключилась к дипломатическим усилиям, направленным на достижение взаимоприемлемого урегулирования (см. также пункт 5 (ii) резолюции 1862 (2009)).

⁵³ Причиной столкновений явилось соперничество за установление контроля над мысом Рас-Думейра и прилегающей территорией. В ходе операций обе стороны брали в плен комбатантов. В пункте 4 своей резолюции 1907 (2009) Совет Безопасности потребовал, чтобы Эритрея предоставила информацию о джибутийских комбатантах, безвестно отсутствующих со времени столкновений 10–12 июня 2008 года, которая позволит соответствующим сторонам выяснить наличие и состояние джибутийских военнопленных. Это требование Совет повторил в последующих резолюциях, в том числе в своей последней резолюции 2244 (2015).

⁵⁴ 9 июня 2010 года при посредничестве Катара стороны достигли соглашения об официальном прекращении огня, что привело к отводу войск из спорных районов и размещению катарских войск на общей границе до окончательного урегулирования нерешенных вопросов.

Предыстория освобождения

100. Как сообщала Группа контроля Совету Безопасности в 2011 году, согласно информации правительства Джибути, в результате боев на границе в июне 2008 года 30 джибутийских солдат погибли, 39 были ранены и 49 были контужены, при этом 19 военнослужащих пропали без вести, предположительно захвачены в качестве военнопленных (см. S/2011/433, пункт 428). В то же время правительство Эритреи не признало, что удерживает каких-либо джибутийских комбатантов: оно также не пыталось связаться с теми эритрейскими военнопленными, которые, как было объявлено, содержались под стражей в Джибути⁵⁵.

101. И напротив, правительство Джибути представило 10 августа 2010 года список из 17 эритрейцев, которые, как утверждалось, были взяты в плен во время конфликта в июне 2008 года и на тот момент находились под стражей в качестве военнопленных в Джибути. Речь идет о следующих лицах: Биниам Менгистаб, Мохамед Махмуд Абрахим, Шишай Зеджарайяс Вельдемариам, Куваджа Халемикаэл Гебресладе, Йонас Беректаб Мэсэгна, ТесфуХабтезги Нугусе, Ахмед Мохамед Фегих, Фисхале Кубром Текле, Асфаха Арайа Теклессенбет, Иесфу Бейне Гебраб, Мервхауи Теклехайманот, Нугусе Мана Анду, Бераки Теклеаб Гебрекидан, Кесете Сбхету Нугусе, Теклевейни Хадгу Абади, Айоб Хайлеаб Набтемариам и Тесфу Велдемикал Фрузин. Согласно имеющимся данным, правительство Эритреи не направляло правительству Джибути никаких просьб о предоставлении информации об этих заключенных или о получении доступа к ним⁵⁶.

102. Два джибутийских военнопленных, содержавшихся в Эритрее, - Ахмед Элейе Яаабе и Хадир Сумбуль Али — якобы бежали 5 сентября 2011 года из плена через границу в Судан и сообщили, что еще по меньшей мере пять военнопленных содержатся в заключении в Эритрее с 2008 года⁵⁷. 8 января 2012 года Группа контроля опросила этих двух бывших военнопленных, которые рассказали, что, после того как они были взяты в плен 10 июня 2008 года вблизи мыса Рас-Думейра, сначала они содержались в Ассабе, а затем были

⁵⁵ См. S/2015/802, приложение 6.2. Правительство Джибути предоставило доступ к заключенным, содержавшимся в Нагаде (Джибути), Международному комитету Красного Креста и другим международным организациям. Беседа с дипломатом в Джибути 1 апреля 2016 года; беседа с представителями одного учреждения системы Организации Объединенных Наций в Джибути 29 марта 2016 года. Согласно имеющимся сведениям, заключенным предоставляется возможность регулярно общаться по телефону со своими семьями. Беседа с руководящими должностными лицами правительства в Джибути, 31 марта 2016 года. В апреле 2016 года джибутийские власти предоставили Группе контроля документ от 25 марта 2014 года с описанием нынешнего состояния заключенных, условий и режима их содержания. В файлах Секретариата можно ознакомиться с этим документом под названием "Relative à un état des lieux concernant les locaux des détenus Erythréens à Nagad, effectué dans la journée du 25/03/2014".

⁵⁶ Беседа с руководящими должностными лицами правительства Джибути, 31 марта 2016 года.

⁵⁷ См., в частности, письмо Постоянного представителя Джибути при Организации Объединенных Наций от 6 октября 2011 года на имя Генерального секретаря, в котором сообщается об этом побеге и отмечается, что правительство Эритреи отрицает, что удерживает каких-либо джибутийских военнопленных (S/2011/617).

переведены в местечко Шабай-Мандар, вблизи города Афабет, откуда им удалось бежать три года спустя (см. S/2012/545, пункт 128)⁵⁸. Бывшие военнопленные заявили, что они содержались с пятью другими заключенными, которые были взяты в плен вместе с ними и которые были живы во время их побега в начале сентября 2011 года (см. S/2012/545, приложение 4.1). С другими джибутийскими военнопленными они не общались и не могли предоставить никакой новой информации о судьбе остальных считающихся пропавшими без вести 12 военнослужащих, которые во время конфликта в июне 2008 года сражались на другом участке боевых действий.

103. Как сообщала Группа контроля в своем предыдущем докладе (S/2015/802), в июле 2014 года в пограничном районе между Эритреей и Джибути был похищен еще один джибутийский солдат по имени Ахмед Абдулла Камиль, который впоследствии благодаря посредничеству Катара был освобожден 15 сентября 2014 года⁵⁹. Он также не смог предоставить никакой информации о судьбе других джибутийских военнопленных.

104. Президент Джибути Исмаил Омар Гелле, который 28 февраля 2016 года начал трехдневный официальный визит в Катар, якобы заявил 29 февраля во время встречи с эмиром Катара шейхом Тамимом бин Хамадом Аль Тани, что «урегулирование спора между Эритреей и моей страной будет зависеть от освобождения джибутийских солдат»⁶⁰. Президент Эритреи также прибыл 2 марта в Доху с трехдневным визитом⁶¹. После этого, 15 марта 2016 года, он во второй раз посетил с трехдневным рабочим визитом Катар⁶². 18 марта 2016 года правительство Эритреи доставило самолетом четырех джибутийских военнопленных в Катар, которые затем были немедленно доставлены в Джибути в сопровождении министра иностранных дел Катара шейха Мохаммеда бин Абдель Рахмана бин Джасима Аль Тани.

Имеющие отношение к мандату Группы свидетельские показания бывших военнопленных

105. Правительство Джибути предоставило Группе контроля возможность побеседовать с четырьмя освобожденными военнопленными по их возвращении, чтобы уточнить их личность и получить информацию об их пребывании в плену. 30 марта 2016 года Группа также еще раз побеседовала с двумя военно-

⁵⁸ См. аэроснимок учебного лагеря в Шабай-Мандаре и находящейся рядом тюрьмы см S/2012/545, приложение 4.1.d.

⁵⁹ S/2015/802, пункт 109. По словам джибутийских должностных лиц, эритрейские солдаты похитили этого военнослужащего, когда тот находился в катарском автомобиле в пограничном районе.

⁶⁰ См. “Djibouti says talks with Eritrea to depend on release of prisoners”, Xinhua News Agency, 4 March 2016. С выступлением можно ознакомиться на веб-сайте www.eastafro.com/2016/03/03/djibouti-says-talks-with-eritrea-to-depend-on-release-of-prisoners.

⁶¹ См. “President Isaias Afwerki today arrived in Doha city for an official visit”, EriTV, 2 March 2014. С этой информацией можно ознакомиться на веб-сайте www.youtube.com/watch?v=WybSSNvscYo.

⁶² См. “Emir of Qatar Receives Visiting Eritrean President”, TesfaNews, 15 March 2016. С этой информацией можно ознакомиться на веб-сайте www.tesfanews.net/qatar-emir-receives-president-isaias/.

пленными, которые совершили побег из места содержания под стражей в Эритрее в 2011 году.

106. Четыре возвратившихся военнопленных подтвердили, что они входили в группу из семи комбатантов, взятых в плен эритрейскими военными у мыса Рас-Думейра во время столкновений, произошедших в июне 2008 года, и были товарищами двух военнослужащих, которые совершили побег в 2011 году.

107. Бывшие заключенные рассказали, что через своего старшего офицера они неоднократно настаивали на осуществлении их прав в качестве военнопленных в соответствии с третьей Женевской конвенцией 1949 года, в том числе прав на переписку и доступ к Организации Объединенных Наций или Международному комитету Красного Креста. Они знали, например, что сотрудники Организации Объединенных Наций имели доступ в место их содержания для «решения вопросов, касающихся эфиопов», и слышали о том, что трех эфиопских заключенных доставили в 2010 году в Судан. В то же время им отказывали в возможности пользоваться какими бы то ни было средствами связи и просто приказали «сидеть и молчать».

108. Возвратившиеся военнопленные также рассказали, что еще один, седьмой заключенный Джама Ахмед Абрар, который находился вместе с ними, был переведен из места их содержания примерно за 18 месяцев до их освобождения, якобы «для госпитализации». Они пояснили, что Абрар не мог пользоваться рукой из-за пулевого ранения, полученного до его пленения в 2008 году. Когда они спрашивали о нем у охранников, те повторяли, что он «в больнице и хорошо себя чувствует».

109. Собеседники подтвердили, что повседневное обращение с ними было нормальным и что над ними не издевались и не наказывали, в том числе после побега их товарищей в сентябре 2011 года. Еда, однако, была некачественной, что сказывалось на их общем состоянии здоровья, а медицинская помощь была минимальной. Они были лишены доступа к печатным материалам, и от них не требовали выполнять какую-либо работу, что помогло бы им чувствовать себя занятыми⁶³.

110. Шесть бывших заключенных подтвердили, что во время пребывания в плену им не доводилось видеть никаких признаков присутствия других джибутийских военнопленных или слышать об их существовании от охранников или других лиц, с которыми они встречались: «мы думали, что были единственными заключенными». Они говорили, что им было известно о нахождении в лагере в различное время заключенных и солдат из других стран, главным образом из Эфиопии, но их содержали отдельно и изолированно от всех других групп, которые либо проходили обучение в лагере, либо содержались там под стражей. Они очень редко и лишь мимоходом встречались с другими заключенными, когда их водили мыться.

111. Бывшие заключенные описали обстоятельства их освобождения, которое началось с объявления поздно вечером 17 марта 2016 года о том, что их пере-

⁶³ Бывшие заключенные отметили, что качество пищи, которую они получали, ухудшилось после побега двух их товарищей в сентябре 2011 года. В этот период в ночное время у них отбирали обувь.

водят в другое место. Только после того, как их вывезли рано утром с базы в направлении Асмэры, в частности для покупки новой одежды утром 18 марта, и когда им сказали, что «вас приветствует глава государства», они поняли, что их освобождают.

112. После окончания беседы члены Группы контроля сфотографировали шесть бывших военнопленных с их согласия и сопоставили полученные снимки с предоставленными ранее джибутийскими властями удостоверениями личности их комбатантов, пропавших без вести.

Информация об остальных комбатантах, пропавших без вести

113. Во время посещения Группой контроля Джибути правительство этой страны сообщило Группе, что Эритрея не предоставила никаких сведений о судьбе комбатантов, которые по-прежнему считаются пропавшими без вести, в том числе о судьбе Абрара, который был в числе семи заключенных, содержащихся вместе, но в конце 2014 года переведен в больницу. Однако, если судить по ситуации в целом и по сведениям, предоставленным Рабочей группе неофициально, скорее всего, ни Абрара, ни других 12 комбатантов нет в живых⁶⁴.

114. В своем среднесрочном докладе, представленном Совету в апреле 2016 года, Группа контроля рекомендовала Совету настоятельно призвать Эритрею уточнить ситуацию остальных солдат, которых правительство Джибути по-прежнему считает пропавшими без вести (см. S/AC.29/2015/NOTE.21).

115. Председатель Комитета направил Катару в его качестве посредника в отношениях между сторонами письмо от 10 мая 2016 года с просьбой предоставить информацию о судьбе остальных комбатантов, считающихся пропавшими без вести (см. S/AC.29/2016/OC.6). Не получив ответа, Председатель вновь направил Катару письмо от 17 июня, в котором повторил просьбу Комитета⁶⁵. К моменту подготовки доклада ответ так и не поступил.

116. Группа контроля направила Катару письмо от 23 августа 2016 года, в котором, сославшись на письмо Председателя, отметила предстоящий доклад Группы контроля и просила ответить на вопросы, касающиеся остальных комбатантов, пропавших без вести (см. S/AC.29/2016/SEMG/OC.84). На момент подготовки настоящего доклада ответ так и не поступил. В тот же день Группа контроля также направила письмо Эритрее с просьбой предоставить новую информацию о судьбе остальных военнослужащих.

117. Хотя и на это письмо ответа получено не было, 24 августа 2016 года в ходе организованного Группой контроля брифинга по Эритрее в связи с содержанием ее доклада Постоянный представитель Эритреи при Организации Объединенных Наций заявил, что Абрар умер. Впоследствии в письме, направленном Группе контроля, Постоянный представитель Эритреи при Организации Объединенных Наций заявил, что в Эритрее больше нет джибутийских воен-

⁶⁴ Беседы, проведенные с сотрудниками службы безопасности в Джибути 29-31 марта 2016 года.

⁶⁵ Электронное сообщение, направленное Секретариатом Группе контроля 28 июля 2016 года.

нопленных, содержащихся под стражей, что Абар умер и что «этот вопрос надлежащим образом улажен и закрыт правительством Катара 18 марта 2016 года»⁶⁶.

Последние сведения о джибутийских комбатантах, пропавших без вести в ходе столкновений с Эритреей в июне 2008 года

118. На основе сведений, предоставленных правительством Джибути, и свидетельских показаний, полученных Группой контроля у шести джибутийских бывших военнопленных, ниже приводится самая последняя информация о судьбе 19 джибутийских комбатантов, считавшихся пропавшими без вести в ходе пограничного конфликта между Джибути и Эритреей в июне 2008 года:

Бывшие военнопленные, бежавшие из плена

- a) Ахмед Элейе Ясаабе, родился в 1971 году;
- b) Хадир Сумбуль Али, родился в 1975 году;

Освобожденные бывшие военнопленные

- c) Осман Мохамуд Ахмед, родился в 1964 году;
- d) Чейко Борито Али, родился в 1964 году;
- e) Мохамуд Хилдид Согей, родился в 1971 году;
- f) Али Абдалла Лубак, родился в 1968 году;

Военнопленный, который по подтвержденным данным умер в Эритрее

- g) Джама Ахмед Абрар, родился в 1972 году;

Комбатанты, пропавшие без вести с июня 2008 года:

- h) Аден Ахмед, родился в 1953 году;
- i) Абдурахман Махмуд Фарах, родился в 1967 году;
- j) Хассан Элми Хад, родился в 1965 году;
- k) Хоч Офлех Кочин, родился в 1967 году;
- l) Авалех Элейе Ябех, родился в 1973 году;
- m) Авалех Абди Омар, родился в 1973 году;
- n) Камиль Юссуф Али, родился в 1970 году;
- o) Мейранех Ало Бок, родился в 1973 году;
- p) Хуссейн Ибрахим Хумед, родился в 1978 году;
- q) Абдиллахи Дахер Саид, родился в 1965 году;
- r) Али Гохари Гадито, родился в 1968 году;

⁶⁶ Ответ Эритреи от 30 августа 2016 года на вопросы, заданные Группой контроля 24 августа 2016 года, см. в приложении 1.7.

s) Мохамед Юссуд Удум, родился в 1966 году.

119. Освобождение и возвращение домой в Джибути при посредничестве Катара четырех военнопленных, содержащихся в Эритрее, было воспринято с большим удовлетворением⁶⁷. Это стало важным событием с точки зрения как выполнения всеобъемлющего соглашения, подписанного в июне 2010 года, так и соблюдения Эритреей режима санкций. Тем не менее, хотя было подтверждено, что Абрар умер, находясь в заключении, Эритрея так и не представила никаких сведений о судьбе 12 остальных комбатантов.

120. Правительство Эритреи информировало Группу контроля о том, что в стране больше не содержится под стражей ни один живой джибутийский комбатант; если это действительно так, то Эритрея должна была бы сообщить об обстоятельствах смерти других комбатантов, будь то на поле боя, в заключении и, если это произошло в заключении, как в случае Абрара, сообщить причину смерти и место захоронения. Это не только требование, выдвинутое Советом Безопасности, но и требование, вытекающее из норм международного договорного и обычного права, соблюдение которых является обязательным для Эритреи⁶⁸. В этой связи Группа просит Совет настоятельно потребовать от Эритреи уточнить судьбу остальных солдат, которых Джибути по-прежнему считает пропавшими без вести в результате конфликта, произошедшего в июне 2008 года, в соответствии с договорными обязательствами Эритреи и указаниями Совета.

VII. Рекомендации

Введение отдельных режимов санкций в отношении Эритреи и Сомали

121. С учетом того, что Группе в течение трех лет подряд не удалось обнаружить убедительных доказательств поддержки Эритреей группировки «Аш-

⁶⁷ См. например, пресс-релиз Африканского союза, «Председатель Африканского союза приветствует освобождение джибутийских заключенных Эритреей». С текстом пресс-релиза можно ознакомиться на веб-сайте www.peaceau.org/en/article/the-au-chairperson-welcomes-the-release-of-djibouti-prisoners-by-eritrea#sthash.laIJ5RCO.dpuf.

⁶⁸ Эритрея ратифицировала Женевские конвенции от 12 августа 1949 года в 2000 году. В соответствии со статьей 16 первой Женевской конвенции, сторона, находящаяся в конфликте, должна как можно скорее зарегистрировать все данные о личности всех умерших неприятельской стороны, попавших в их руки, и эти сведения должны, по возможности, включать следующие данные: «а) держава, за которой числится данное лицо; b) войсковой или личный номер; c) фамилия; d) имя или имена; e) дата рождения; f) все другие сведения, содержащиеся в его удостоверении личности или опознавательном медальоне; g) дата и место взятия в плен или смерти; h) сведения, касающиеся ранений, болезней или причины смерти». Статья 120 третьей Женевской конвенции предусматривает, что в отношении военнопленных «акты о смерти, составленные по форме, приложенной к настоящей Конвенции, или списки всех лиц, которые умерли в плену, заверенные ответственным офицером, будут как можно скорее передаваться в Справочное бюро по делам военнопленных, созданное в соответствии со статьей 122. В актах о смерти или заверенных списках должны содержаться подробности, касающиеся личности военнопленного, указанные в третьем абзаце статьи 17, а также время и место смерти, причина смерти, время и место погребения и все данные, необходимые для опознания могил».

Шабааб» в Сомали, Группа контроля рекомендует, чтобы Совет Безопасности рассмотрел вопрос о введении отдельных режимов санкций в отношении Эритреи и Сомали, возможно с использованием одного из следующих технических вариантов:

- a) учреждение отдельного комитета и его группы контроля по Эритрее;
- b) учреждение отдельного комитета по Эритрее со Группой контроля в ее нынешнем составе, которая оказывала бы поддержку обоим комитетам;
- c) учреждение отдельной группы контроля по Эритреи, которая была бы подотчетна нынешнему Комитету.

Двусторонняя и многосторонняя поддержка Эритреи

122. Группа контроля рекомендует, чтобы Совет Безопасности обратился к государствам-членам и соответствующим международным и региональным организациям с просьбой рассмотреть вопрос о предоставлении правительству Эритреи поддержки в разработке всеобъемлющей программы укрепления системы управления государственными финансами.

Военные операции с использованием территории, территориальных вод, воздушного пространства и сил безопасности Эритреи

123. С учетом применения двустороннего оружейного эмбарго в отношении Эритреи, о котором речь идет в пунктах 5 и 6 резолюции 1907 (2009), и продолжающейся военной деятельности государств-членов в порту Ассаба и его окрестностях, описанной в разделе II А настоящего доклада, Группа контроля рекомендует Комитету дать государствам-членам указание в отношении соблюдения режима двустороннего оружейного эмбарго.

Annex 1

**Correspondence between the Monitoring Group and
Government of Eritrea**

**Annex 1.1: Monitoring Group correspondence, 21 March 2016
(S/AC.29/2016/SEMG/OC.23)**

UNITED NATIONS

NATIONS UNIES

Somalia and Eritrea Monitoring Group

REFERENCE: S/AC.29/2016/SEMG/OC.23

21 March 2016

Excellency,

I have the honour to address you in my capacity as Coordinator of the Somalia and Eritrea Monitoring Group (SEMG) mandated pursuant to paragraph 31 of Security Council resolution 2244 (2015), which is attached for ease of reference.

As you are aware, paragraph 16 of resolution 1907 (2009) "[d]emands that all Member States, in particular Eritrea, cease arming, training and equipping armed groups and their members including Al-Shabaab, that aim to destabilize the region or incite violence and civil strife in Djibouti." As such, the SEMG is requesting information Eritrean authorities may have regarding the arming, training and equipping of armed groups that aim to destabilize Eritrea.

The SEMG is also seeking information regarding the alleged airstrikes targeting the Bisha Mine on 20 March 2015. Any such information you are willing to share with the Group would be thoroughly examined and gratefully received.

The SEMG would welcome the opportunity to discuss these matters in Asmara. As you are aware, the SEMG has not visited Asmara since 2011. The SEMG is dedicated to strengthening relations with the Eritrean authorities over the course of this mandate. The SEMG would like to include any information you wish to provide in its midterm brief to the sanctions Committee that is scheduled for mid-April.

/...

His Excellency
Mr Girma Asmerom Tesfay
Permanent Representative of Eritrea
to the United Nations
New York

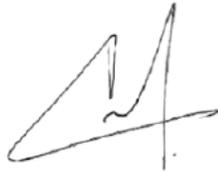
cc: Chair of the Security Council Committee pursuant to resolutions 751 (1992) and 1907 (2009) concerning Somalia and Eritrea

S/AC.29/2016/SEMG/OC.23

2

We would be most grateful for your reply to the Monitoring Group no later than 1 April 2016 through the Secretary of the Security Council Committee pursuant to resolutions 751 (1992) and 1907 (2009) concerning Somalia and Eritrea, Ms. Snjezana Gillingham (Room DC2- 2016, United Nations, New York, NY 10017; fax +1-212-963-1300; e-mail: gillingham@un.org [and] sc-751-1907-committee@un.org).

Excellency, please allow me to offer you the assurances of my highest consideration.

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'CT', with a long horizontal stroke extending to the right.

Christophe Trajber
Coordinator
Somalia and Eritrea Monitoring Group
Security Council resolution 2244 (2015)

Annex 1.2: Monitoring Group correspondence, 7 April 2016 (S/AC.29/2016/SEMG/OC.28)

UNITED NATIONS

NATIONS UNIES

Somalia and Eritrea Monitoring Group

REFERENCE: S/AC.29/2016/SEMG/OC.28

7 April 2016

Excellency,

I have the honour to address you in my capacity as Coordinator of the Somalia and Eritrea Monitoring Group (SEMG) mandated pursuant to paragraph 31 of Security Council resolution 2244 (2015), which is attached for ease of reference.

In accordance with its mandate, the SEMG is responsible for investigating, *inter alia*,

- || violations of the arms embargos on Somalia and Eritrea;
- || acts that threaten the peace, security or stability of Somalia;
- || obstruction of humanitarian assistance to Somalia;
- || Eritrean support for individuals and groups responsible for destabilization of, or violence in, the region;
- || obstruction of the implementation of resolution 1862 (2009) concerning Djibouti;
- || obstruction of the work or investigations of the Monitoring Group; and
- || violations of the ban on the exportation and importation of charcoal from Somalia

In accordance with paragraph 32 of resolution 2244 (2015), the SEMG will provide its midterm update to the sanctions Committee on 22 April in New York. In its efforts to strengthen relations with the Eritrean authorities I would like to suggest a meeting with you on 20 or 21 April in New York. It will give me the opportunity to provide advance visibility to your Government on our preliminary findings. We could also discuss matters of mutual interests and more specifically subjects mentioned in our letter (S/AC.29/2016/SEMG/OC.23) dated 21 March 2016. I would like to reiterate that the Group is committed to a fair process and transparency.

...

His Excellency
Mr Girma Asmerom Tesfay
Permanent Representative of Eritrea
to the United Nations
New York

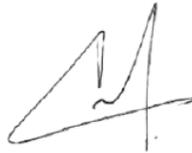
cc: Chair of the Security Council Committee pursuant to resolutions 751 (1992) and 1907 (2009) concerning Somalia and Eritrea

S/AC.29/2016/SEMG/OC.28

2

We would be most grateful for your reply to the Monitoring Group no later than 15 April 2016 through the Secretary of the Security Council Committee pursuant to resolutions 751 (1992) and 1907 (2009) concerning Somalia and Eritrea, Ms. Snjezana Gillingham (Room DC2-2016, United Nations, New York, NY 10017; fax +1-212-963-1300; e-mail: gillingham@un.org [and] sc-751-1907-committee@un.org).

Excellency, please allow me to offer you the assurances of my highest consideration.

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'CT', written over a horizontal line.

Christophe Trajber
Coordinator
Somalia and Eritrea Monitoring Group
Security Council resolution 2244 (2015)

**Annex 1.3: Government of Eritrea correspondence, 21 April 2016
(S/AC.29/2016/NOTE.24)**

SECURITY COUNCIL COMMITTEE PURSUANT
TO RESOLUTIONS 751 (1992) AND 1907 (2009)
CONCERNING SOMALIA AND ERITREA

S/AC.29/2016/COMM.18
21 April 2016
ORIGINAL: English

**Letter dated 20 April 2016 from the Permanent Representative of Eritrea
addressed to the Chair of the Committee**

Excellency;

I have the honor to inform you that, in the spirit of cooperation and transparency, I have met with the Coordinator of the Somalia Eritrea Monitoring Group, Mr. Christophe Trajber on 20 April 2016 at the Permanent Mission of Eritrea. During the meeting, which is the second meeting this year, my delegation provided extensive oral explanation to the issues contained in the letters of the Somalia Eritrea Monitoring Group dated 21 March 2016 and 07 April 2016 as well as additional issues raised during the meeting. In addition, I handed the attached written response of the Eritrean government to Mr. Trajber.

I would like to seize this opportunity to call on the UN Security Council:

1. To immediately and unconditionally lift the unjust sanction imposed on the people of Eritrea.
 - The justification for the Eritrean support to al-Shabab has been proven to be non-existent as the SEMG has ascertained that **"it has found no evidence of Eritrean support to al-Shabaab"**.
 - Eritrea Djibouti issue is being handled by Qatar and Eritrea remains committed to the mediation process.
 - Eritrea has in good faith fully cooperated with the SEMG and allowed it to visit Eritrea twice.
 - The growing threats of terrorism and extremism in the Horn of Africa and the Red Sea region, in particular the development in Yemen has an implication on Eritrea's peace and security.
 - The 2030 Sustainable Development Agenda motto that "no one should be left behind" must be respected and implemented.

2. To clearly instruct and remind the SEMG to strictly adhere to its mandate of reporting whether Eritrea supports al-Shabab in Somalia and how the Qatari government is handling the Eritrea-Djibouti issue and refrain from dwelling on issue that falls outside its mandate, such as the conflict between Eritrea and Ethiopia and Eritrea's financial matters. The Eritrea and Ethiopia conflict is an issue of an occupied and occupier and is not within the mandate of the SEMG. It is an issue that the UN Security Council is seized upon. The SEMG must also respect "the sovereignty, territorial integrity, and political independence of Eritrea" enshrined in the UN Charter and UNSC resolutions.
3. To clearly instruct and remind the SEMG to refrain from presenting to the Security Council Committee baseless and fabricated allegations collected from Ethiopian officials and nameless and faceless sources. For example, the allegation that there are "Eritrean soldiers are in Yemen" is pure fabrication and baseless. Just for the record there is no UN Security Council resolution that restricts Eritrea from participating in the global war against extremism and terrorism.
4. To demand Ethiopia to respect its treaty obligations and various UN Security Council resolutions by withdrawing from sovereign Eritrean territories, including the town of Badme.

These actions by the UN Security Council will positively contribute to peace, security and development in the Horn of Africa and the Red Sea region.

Please accept, Excellency, the assurances of my highest consideration; and I would appreciate it very much if this letter and its attachment is circulated to the members of the Security Council Committee.

Sincerely;

Girma Asmerom

Ambassador and Permanent Representative

ቀዋሚ ሚሽን ሃገር ኤርትራ
አብ ውድብ ኤቡራት ሃገራት፡ ኔዩ ዮርክ

البعثة الدائمة لدولة إريتريا
لدى الأمم المتحدة - نيويورك

Permanent Mission of The State of Eritrea
To the United Nations, New York

Subject:- Meeting between Ambassador Girma Asmerom, Permanent Representative of Eritrea, and Mr. Christophe Trajber, Coordinator of the Somalia Eritrea Monitoring Group
Venue:- Permanent Mission of Eritrea
Date:- 20 April 2015
Time: - 11:15am

I have the honor, in the spirit of cooperation and transparency, to welcome you and members of the Secretariat to the Permanent Mission of Eritrea to discuss issues of mutual concern and interest you raised in your letter of 21 March 2016 and 07 April 2016 as well issues you might raise today. On the issues you raised in your letters and today, I would like to hand you Eritrean government's written response which I will also elaborate orally.

1. In reference to your letter S/AC.29/2016/SEMG/OC.23 dated 21 March 2016, my delegation would like to underline that the Eritrea-Ethiopia conflict is not within the purview of the SEMG's mandate. Although the sanction against Eritrea was politically motivated to divert the issue of Ethiopia's occupation of sovereign Eritrean territory, including the town of Badme, as well as to weaken Eritrea's economic and military capability, Ethiopia-Eritrea conflict was never raised or discussed when the unjust sanction was imposed on Eritrea. The Eritrea and Ethiopia conflict is an issue of an **Occupier and Occupied**. The two countries are practically at war. It is an issue that is addressed by the UN Security Council under an existing standalone agenda item and should remain as such. It is the **Occupier (Ethiopia)** and not the **occupied (Eritrea)** that is destabilizing the region. Therefore, we urge the SEMG to stick to its mandate of investigating "Eritrea's support to al-Shabab in Somalia" and the Djibouti-Eritrea issue.
2. In reference to the letter S/AC.29/2016/SEMG/OC.28 dated 07 April 2016, Eritrea continues to constructively and transparently engage with the SEMG. In this regard, it must be recalled that the SEMG has visited Eritrea twice and has extensive discussions with all relevant ministries, government and private institutions. Moreover, in the past three years alone, Eritrea and the SEMG have had 15 meetings, including three video conferences in which the Eritrean officials provided extensive oral explanation. Eritrea has also provided numerous clear, timely and comprehensive written responses to the SEMG and the UNSC. Therefore, while Eritrea has fully cooperated with the SEMG to misrepresent the ongoing constructive and transparent engagement of the Eritrean government with the SEMG as a "lack of cooperation" is not only factually wrong but is an attempt to create a pretext to continue the unjustified sanctions against Eritrea. We expect the SEMG to reflect our response and cooperation in its reports.

800 Second Avenue 18th Floor New York, NY 10017 • Tel : (212) 687-3390 • Fax : (212) 687-3138
e-mail : general@eritrea-unmission.org

ቀዋሚ ሚሽን ሃገረ ኤርትራ
አብ ውድብ ሕቡራት ሃገራት፡ ኒዩ ዮርክ

البعثة الدائمة لدولة إريتريا
لدى الأمم المتحدة - نيويورك

Permanent Mission of The State of Eritrea
To the United Nations, New York

Concerning the issue you raised today:

1. The issue concerning the “potential diversion of the mining revenues” is anchored on hypothetical and speculative assumption. Moreover, the SEMG assertion that it has the mandate “to monitor developments in the mining sector, particularly with respect to the transparency of government mining revenue” is not true and accurate. The UN Security Council resolution 2023 (2011) does not give the SEMG such mandate. In spite of this fact, in the spirit of transparency and cooperation, Eritrea has provided detailed information to the Group regarding the total revenue it earns from mining sector and their allocation. Eritrea earns about 200 Million USD per year from Bisha mining, while its annual expenditure for fuel is over 300 million USD and its food import is about 200 million USD. Therefore, there is no justification for the SEMG to continue with its hypothetical and speculative investigation and reporting methodology under the cover of “potential use”.
2. Somalia Eritrea Monitoring Group must respect the standards for investigation as stipulated in the Report of the Informal Working Group of the Security Council on General Issues of Sanctions (S/2006/997) which, inter alia, underscores the need for expert panels to rely on verified information and documents, and ensure that their “assertions are corroborated by solid information and that their findings are substantiated by credible sources”. The SEMG must also respect “the sovereignty, territorial integrity, and political independence of Eritrea” enshrined in the UN Charter and UNSC resolutions. It must stop including in its reports fabricated information such as Eritrea has sent soldiers to Yemen, there is Eritrean hand on the Oromo protest etc. We have no doubt that this information is gathered from Ethiopian officials as well nameless and faceless sources.

In conclusion, since the two justifications for imposing the unjust sanction against Eritrea; i.e, support to al-Shabaab in Somalia”, which has proven non-existent, and “border dispute with Djibouti”, which is handled by Qatar, the SEMG consistent with its findings and mandate has an obligation to recommend to the Security Council for the immediately and unconditional lifting of the sanction against Eritrea.

Once again, on behalf of myself and my delegation I thank you for your constructive interaction and exchange of information.

###++###

Annex 1.4: Monitoring Group correspondence, 9 June 2016 (S/AC.29/2016/SEMG/OC.45)

UNITED NATIONS

NATIONS UNIES

Somalia and Eritrea Monitoring Group

REFERENCE: S/AC.29/2016/SEMG/OC.45

9 June 2016

Excellency,

I have the honour to address you in my capacity as Coordinator of the Somalia and Eritrea Monitoring Group (SEMG) mandated pursuant to paragraph 31 of Security Council resolution 2244 (2015).

In accordance with its mandate, the SEMG is responsible for investigating, *inter alia*:

- violations of the arms embargos on Somalia and Eritrea;
- acts that threaten the peace, security or stability of Somalia;
- obstruction of humanitarian assistance to Somalia;
- Eritrean support for individuals and groups responsible for destabilization of, or violence in, the region;
- obstruction of the implementation of resolution 1862 (2009) concerning Djibouti;
- obstruction of the work or investigations of the Monitoring Group; and
- violations of the ban on the exportation and importation of charcoal from Somalia.

The Security Council, in paragraph 26 of resolution 2244 (2015), called on Eritrea to cooperate with the SEMG, including on financial issues, in accordance with the SEMG's mandate, in order to demonstrate that Eritrea is not violating the terms of relevant Security Council resolutions. In this regard, the SEMG would be grateful for an opportunity to meet with the Minister of Finance of Eritrea, as well as other relevant State officials of Eritrea in Asmara on 18 or 19 July. Should you wish to suggest different meeting location and dates, the SEMG remains open to consider options that would suit your authorities better.

/...

His Excellency
Mr Girma Asmerom Tesfay
Permanent Representative of Eritrea
to the United Nations
New York

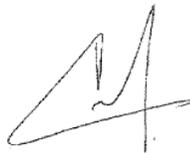
S/AC.29/2016/SEMG/OC.45

2

We would be most grateful for your reply to the Monitoring Group as soon as possible and no later than 20 June 2016 through the Secretary of the Security Council Committee pursuant to resolutions 751 (1992) and 1907 (2009) concerning Somalia and Eritrea, Ms. Snježana Gillingham (Room DC2-2016, United Nations, New York, NY 10017; fax +1-212-963-1300; e-mail: gillingham@un.org [and] sc-751-1907-committee@un.org).

Excellency, please allow me to offer you the assurances of my highest consideration.

Sincerely,

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'CT', written over a light blue horizontal line.

Christophe Trajber
Coordinator
Somalia and Eritrea Monitoring Group
Security Council resolution 2244 (2015)

**Annex 1.5: Monitoring Group correspondence, 3 August 2016
(S/AC.29/2016/SEMG/OC.66)**

UNITED NATIONS

NATIONS UNIES

Somalia and Eritrea Monitoring Group

REFERENCE: S/AC.29/2016/SEMG/OC.66

3 August 2016

Excellency,

I have the honour to address you in my capacity as the Coordinator of the Somalia and Eritrea Monitoring Group (SEMG) mandated pursuant to paragraph 31 of Security Council resolution 2244 (2015).

The Monitoring Group is currently in the drafting phase of its mandate. In order to provide advance visibility to the Government of Eritrea on its findings, subject to the confidentiality obligations of the Monitoring Group, and to provide an opportunity to the Government of Eritrea to respond to any particular findings as may be relevant, the Group would like to convene a meeting (or a videoconference) with you and relevant Eritrean officials on any day that would be convenient for you and your colleagues between 22 and 25 August 2016. For the responses, including documentary evidence, to be reflected in the final report, they must be received by 2 September 2016 at the latest.

We would be most grateful for your reply to the Monitoring Group as soon as possible and no later than 12 August 2016 through the Secretary of the Security Council Committee pursuant to resolutions 751 (1992) and 1907 (2009) concerning Somalia and Eritrea, Ms. Snjezana Gillingham (Room DC2-2016, United Nations, New York, NY 10017; fax +1-212-963-1300; e-mail: gillingham@un.org [and] sc-751-1907-committee@un.org).

Excellency, please allow me to offer you the assurances of my highest consideration.

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'CT' with a stylized flourish.

Christophe Trajber
Coordinator

Somalia and Eritrea Monitoring Group
Security Council resolution 2244 (2015)

His Excellency
Mr Girma Asmerom Tesfay
Permanent Representative of Eritrea
to the United Nations
New York

cc: Chair of the Security Council Committee pursuant to resolutions 751 (1992) and 1907 (2009) concerning Somalia and Eritrea

**Annex 1.6: Monitoring Group correspondence, 23 August 2016
(S/AC.29/2016/SEMG/OC.83)**

UNITED NATIONS

NATIONS UNIES

Somalia and Eritrea Monitoring Group

REFERENCE: S/AC.29/2016/SEMG/OC.83

23 August 2016

Excellency,

I have the honour to address you in my capacity as Coordinator of the Somalia and Eritrea Monitoring Group (SEMG) established by paragraph 31 of Security Council resolution 2244 (2015).

As you are aware, the SEMG is preparing its final reports to the Security Council pursuant to paragraph 32 of resolution 2244 (2015). In this regard, the Group is preparing, inter alia, its assessment of Eritrea's compliance with paragraph 4 of resolution 1907 (2009) as subsequently reaffirmed in which the Security Council requested that Eritrea make available information pertaining to Djiboutian combatants missing in action since the clashes of 10 to 12 June 2008 so that those concerned may ascertain the presence and condition of Djiboutian prisoners of war.

In this regard, the Group notes the release in March 2016 of four Djiboutian prisoners of war held in Eritrea since 2008 and their return home to Djibouti as a positive development.

It does not appear, however, that your Government has provided any official information on the status of 13 additional combatants who, according to the authorities of Djibouti, remain unaccounted for since June 2008. This includes Mr. Djama Ahmed Abrar who was among the seven combatants captured on 10 June 2008 and, with the return of his fellow prisoners of war, is now confirmed to have been held at Shabay-Mandar, near Afabet. Mr. Abrar is reported to have been transferred to a hospital for treatment for an arm injury in late 2014. In this regard, the Group would like to kindly request any information that your authorities can provide with regard to Mr. Abrar and the other 12 Djiboutian combatants alleged to be missing in action.

/...

His Excellency
Mr. Girma Asmerom Tesfay
Permanent Representative of Eritrea
to the United Nations
New York

cc: Chair of the Security Council Committee pursuant to resolutions 751 (1992) and 1907 (2009) concerning Somalia and Eritrea

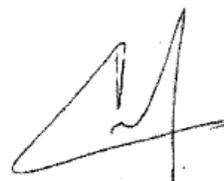
S/AC.29/2016/SEMG/OC.83

In case Mr. Abrar or any of the remaining prisoners of war or other combatants have passed away, it is critical that the circumstances of these deaths and the whereabouts of their place of burial are clarified.

The Group recalls that in all of its formal interactions with representatives of the Government of Eritrea to date, the latter have reiterated the view that the matter of Djiboutian prisoners of war and Djiboutian combatants allegedly missing in action since June 2008 should be handled by Qatar as the mediator with regard to issues relating to Djibouti and Eritrea. The Group would like to point out, however, that in paragraph 27 of resolution 2244 (2015), the Council specifically urged the Government of Eritrea to allow access or provide information, including to the SEMG, on the Djiboutian combatants and prisoners of way missing in action.

We would be most grateful for your reply to the Monitoring Group as soon as possible and no later than 8 September 2016 through the Secretary of the Security Council Committee pursuant to resolutions 751 (1992) and 1907 (2009) concerning Somalia and Eritrea, Ms. Snježana Gillingham (Room DC2-2016, United Nations, New York, NY 10017; fax +1-212-963-1300; e-mail: gillingham@un.org and sc-751-1907-committee@un.org).

Excellency, please allow me to offer you the assurances of my highest consideration.

Christophe Trajber
Coordinator
Somalia and Eritrea Monitoring Group
Security Council resolution 2244 (2015)

Annex 1.7: Government of Eritrea correspondence, 30 August 2016

ቀዋሚ ሚሽን ሃገረ ኤርትራ
አብ ውድብ ሕገ-ሥነ ሃገራት ኒዩ ዮርክ

البعثة الدائمة لدولة إريتريا
لدى الأمم المتحدة - نيويورك

Permanent Mission of The State of Eritrea
To the United Nations, New York

Permanent Mission of the State of Eritrea to the United Nations presents its compliments to the Secretary of the Security Council Committee established pursuant to Security Council Resolutions 751 (1992) and 1907 (2009) and has the honour to attach herewith Eritrea's written response to the issues raised during the informal teleconference consultation facilitated by the Chairman of the UN Security Council Committee on 24 August 2016.

The Permanent Mission of Eritrea to the United Nations avails itself of this opportunity to renew to the Secretary of the Security Council Committee established pursuant to Security Council Resolutions 751 (1992) and 1907 (2009) the assurances of its highest consideration.

New York, 30 August 2016

Secretary of the Security Council Committee
established pursuant to Security Council
Resolutions 751 (1992) and 1907 (2009)
concerning Somalia and Eritrea
New York, NY 10017

800 Second Avenue 18th Floor New York, NY 10017 • Tel : (212) 687-3390 • Fax : (212) 687-3138
e-mail : general@eritrea-unmission.org

ቀዋሚ ሚሽን ሃገረ ኤርትራ
አብ ውድብ ሕቡራት ሃገራት ኒዩ ዮርክ

البعثة الدائمة لدولة إريتريا
لدى الأمم المتحدة - نيويورك

Permanent Mission of The State of Eritrea
To the United Nations, New York

**ERITREA'S RESPONSE TO ISSUES RAISED BY THE SOMALIA ERITREA
MONITORING GROUP (SEMG) ON 24 AUGUST 2016**

August 30 2016

The government of Eritrea commends the Chair of the Security Council Committee, His Excellency Ambassador Rafael Dario Ramirez Carreno for organizing this important dialogue and interaction between Eritrea and SEMG. Eritrea also appreciates the constructive role the UN Secretariat is playing.

It must be underlined and recalled that the SEMG has visited Eritrea twice and had extensive discussions with all relevant ministries, government and private institutions as well as diplomatic communities. Moreover, in the past three years alone, Eritrean government officials and SEMG have had more than 15 meetings, including three video conferences in which Eritrean officials gave extensive and clear explanations. Eritrea has also provided several clear, timely and comprehensive written responses to the SEMG and the UNSC. Therefore, while Eritrea's track record is showing it has fully cooperated with the SEMG, it is not only unfair but factually wrong for some quarters to accuse Eritrea for "luck of cooperation with the SEMG". It is a politically motivated allegation that is advanced by certain quarters for the purpose of maintaining the unjust sanction.

In the spirit of constructive and transparent engagement, the Eritrean government is once again, today on 24 August 2016, interacting through the Chair with the SEMG in a three way teleconference. The following is therefore Eritrea's oral and written response to the different issues raised by the SEMG.

Eritrea expects the Chair of the Committee and the Security Council to instruct the SEMG to properly include in its final report a summary of today's Eritrea's oral and written responses. The full text of this written response is also expected to be annexed to the SEMG final report.

1. There is no justification to maintain the unjust sanction against the people of Eritrea

The two pretexts for imposing the unjust sanction against the people of Eritrea: **(a) Eritrea's alleged support to Al-Shabab in Somalia and (b) The dispute with Djibouti** are proven to be non-existent. For the last four years, the SEMG has ascertained that **"it has found no evidence of Eritrea's support to Al-Shabab in Somalia"**. Regarding Eritrea-Djibouti dispute, the presidents of Eritrea and Djibouti have signed on 6 June 2010 a comprehensive seven point agreement entrusting the Amir of Qatar to mediate all outstanding issues between the two countries. Implementing the agreement, Eritrea has withdrawn its troops from the common Eritrean-Djiboutian border and the Qatari soldiers are deployed in the area, a fact that is confirmed by the state of Qatar in its letter dated 10th June 2010 sent to the UN Security Council. Therefore, since there is no imagined or real problem Eritrea is involved in Somalia or Djibouti, that affect peace and security of the region, there is nothing for the SEMG to investigate. Also, there is no justification for the Security Council to maintain the unjust sanction against the Eritrean people. It must be lifted immediately and unconditionally.

2. Support to Armed Groups

This provision is inserted under the politically motivated allegation that **"Eritrea supports Al-shabab in Somalia"** and in the context of its implication to regional peace and security. For the last three years the SEMG has concluded that **"it has found no evidence Eritrea's of support to Al-shabab in Somalia"**. The issue of **"support for armed groups"** is therefore deliberately advanced by certain forces to move the goal post and stretch the mandate of the SEMG to deal with Ethiopia-Eritrea conflict and to maintain the unjust sanction against the people of Eritrea.

Eritrea strongly feels that the Security Council has not given the SEMG the mandate to deal or report on Ethiopia-Eritrea conflict. Eritrea also strongly feels that it is about time for the Security Council to give clear instruction to the SEMG to stop reporting on Eritrean-Ethiopian conflict under the pretext of **"supporting armed groups in the region"**. The Security Council clearly understands that the Ethiopia-Eritrea conflict is not within the preview of the SEMG's mandate. It is an issue of the occupied and the occupier. This persistent and unwarranted attempt by the SEMG to deal with the conflict between Eritrea and Ethiopia under the pretext of **"support for armed groups"** is not only unacceptable but a diversionary tactic used by certain forces to maintain the unjust sanction against the people of Eritrea and to embolden Ethiopia. Therefore, SEMG attempt to deal with Ethiopia-Eritrea conflict must be dismissed by all members of the Security Council as illicit, inappropriate and counter-productive. This illegal

and unnecessary intervention by the SEMG has in fact encouraged the Ethiopian government to occupy sovereign Eritrean territory including the town of Badme for the last 14 years. This is a violation of the UN Charter and the final and binding Eritrean Ethiopian Border Commission (EEBC) 2002 delimitation and 2007 demarcation decisions. Ethiopia is also training armed mercenary and subversive groups. It has become a common feature for high level Ethiopian officials to make belligerent public statements against Eritrea.

For example:-

- On 12 June 2016 the Ethiopian government unleashed unprovoked major military aggression against Eritrea at the Tsorona front. Concerning this belligerent act and violation of the UN Charter it must be recalled that the government of Eritrea had sent two letters to the UN Security Council on 13th and 23rd June 2016 requesting an urgent meeting on the Council in accordance with the article 34 and 35 of the UN charter. To Eritrea's surprise and disappointment no action was taken against Ethiopia by the UN Security council.
- On 05 July 2016, addressing the Ethiopian Parliament, the Prime Minister of Ethiopia said, **"We have taken a proportional military action against the Eritrean government and we will intensify this policy."**
- On 28 June 2016, while presenting his report to Parliament, the Ethiopian Defence Minister arrogantly admitted that it is Ethiopia not Eritrea that started the military confrontation at the Tsorona Front on 12 June 2016. He said, **"The action taken by the patriotic Ethiopian Defence forces demonstrated that our forces have the capacity to take a military action against Eritrea at any time. We have given the Eritrean regime something to worry about. The Ethiopian defence forces are ready and capable to execute any measure that the parliament deems necessary regarding Eritrea."** In the same meeting, invoking Ethiopia's invasion of Somalia in 2006, Dr. Adhana, a card-carrying member of TPLF, demanded for a major military offensive to overthrow the Eritrean government.
- On 14 June 2016, in an interview with Ethiopian Journalist and the Voice of America, Ethiopian Minister of Government Communication, Mr. Getachew Redda stated that **"on 12 June 2016 Ethiopia took proportional military action and gave a lesson to the Eritrean government."** He also vowed to continue the policy.
- On 7 July 2015 the prime minister of Ethiopia speaking to his parliament said that **"Ethiopia will be forced to take appropriate action against Eritrea."**

- **On 9 August 2014** during an interview with the Washington D.C based Radio Tsenat, the Prime Minister of Ethiopia clearly stated that “the no-war no-peace situation with Eritrea is over. Ethiopia from now on is ready to take military action against Eritrea”
- **On 17 April 2012**, speaking to the Ethiopian Parliament the late Prime Minister Meles Zenawi stated that “the Ethiopian government has now decided to carry out a more active policy, taking actions against Eritrea. The action will involve using all means at Ethiopia’s disposal to change the Eritrean government. The other major area where Ethiopia will further strengthen its activity is in supporting Eritreans in their campaign to change the government.”

The use or threat of use of force against any country big or small is a violation of the UN Charter and international law that should be condemned by the Security Council.

Concerning the political, social and military crises and problems inside Ethiopia, the government of Eritrea has nothing to do with them. They are purely crises that are products of Ethiopia’s ethnic based political and structural problems as well as misguided economic policy. These are well documented facts by several Ethiopian organizations and international humanitarian groups for anybody including the SEMG to see and understand. Leave Eritrea alone.

It must however, be underlined that the UNSC has the full responsibility and obligation to deal with Ethiopia-Eritrea conflict, under a separate and different agenda item. As a guarantor of the Algiers Agreement and shouldering its global responsibility the Security Council must also clearly demand the Ethiopian government to withdraw its occupation army from sovereign Eritrean territory including the town of Badme, immediately and unconditionally. It must also condemn Ethiopian high level government officials for their public and frequent belligerent statements and military aggressions and threats against Eritrea.

3. Arms Embargo

Eritrea has not violated the unjust “Arms Embargo” resolution. The imposition of arms embargo is unjustified and counter productive. The embargo does not enhance peace and security in the Horn of Africa and the Red Sea Region. In fact it is a recipe for humanitarian and military disaster. It has already encouraged the government of Ethiopia to occupy sovereign Eritrean territory including the town of Badme for the last 14 years. It has also emboldened high level Ethiopian government officials to publicly declare their belligerent “regime change” agenda.

The arms embargo does not only negatively affect Eritrean's capability to effectively and efficiently contribute in the fight against regional and global terrorism and extremism; it will also encourage terrorist groups, pirates and illegal fishing companies to take adventures activities inside Eritrean land and sea sovereign territories and air space.

It must be underlined and clearly understood that Eritrea with 1,200 kilometres of coast line and more than 350 islands as well as 50% Christian and 50% Muslim population is located in the most volatile Horn of Africa and the Red Sea Region. Nevertheless it is a peaceful and harmonious country. With Somalia, south Sudan, Yemen and Ethiopia in a crises situation the world can not afford to "**create and manage**" another crisis in the Horn of Africa and the Red Sea Region. Therefore, since the SEMG did not find credible and verifiable evidence that Eritrea has violated the arms embargo, it has the responsibility to recommend to the Security Council unconditionally and immediately to lift the arms embargo against Eritrea and for the Security Council to do so.

4. Financial Issues and Natural Resources

The provisions of the UNSC resolution related to the financial matters, i.e. the **2% Reconstruction and Rehabilitation Tax and the Mining Sector**, are anchored on hypothetical and speculative assumptions on its "potential use". First of all the UNSC resolutions does not give the SEMG the mandate it claims to have. Furthermore, the SEMG has several times ascertained that "**it has found no evidence of Eritrean support to Al-Shabab**". Therefore, there is no justification for the UN Security council and the SEMG to continue requesting Eritrea to provide information on these matters. It is also a violation of the UN Charter that respects the sovereignty as well as the political independence of Eritrea.

Just for the record and in the spirit of transparency and cooperation once again the Eritrean government through the Chair wants to inform the SEMG that Eritrea's total revenue from the mining sector is about 200 million per year. When compared with the public and social expenditures such as Education, Health, and Food Security this revenue is insignificant. For example in 2014, the government of Eritrea's budget for education, health and food security alone was 328,894,753.00 US dollar while its annual expense for fuel is also over 300 million dollar. Therefore, "the potential" and possibility of diverting the revenue to other activities is impossible and non-existence. Eritrea is also a least developing country. Therefore, there is no justification for the SEMG to continue with its hypothetical and speculative analysis as well as reporting methodology and investigation. The unjust sanction is also clear that it affects Eritrean peoples' right for development. It is a collective punishment which is the highest form

of human rights violation. It also goes against the letter and spirit of Agenda 2030. The motto “No One Should Be Left Behind” must be respected by all of us. As a result, Eritrea expects the SEMG to recommend to the Security Council to lift the unjust sanction against the people of Eritrea and for the Security Council to do so.

5. Djiboutian prisoners of war

The Eritrean government would like, through the Chair, to inform the SEMG, there are no Djiboutian prisoners of war in Eritrean custody. This is an issue that has been properly settled and concluded by the government of Qatar on 18th March 2016. This fact is confirmed by the letter the Government of Qatar sent to the UN Secretary General. Eritrea therefore does not understand why the SEMG wants to continue reporting on an issue that is clearly concluded and settled through the Qatari mediation. The SEMG must maintain its neutrality and objectivity. The issue is not whether Eritrea should make available information concerning Djiboutian prisoners of war. The issue is to whom it should report. Eritrea strongly feels that the correct and appropriate mechanism is the Qatari mediation. The SEMG must also respect this mechanism. Concerning the matter it must consult and interact with the government of Qatar not with the governments of Eritrea or Djibouti. In no way or under any pretext it should include insinuations, hearsays and baseless allegations it receives from different quarters in particular Djibouti, about Eritrea. The SEMG is established to investigate information it receives from reliable and credible sources not from politically and diplomatically motivated sources.

Once again, in the spirit of transparency and cooperation as well as setting the record straight, the Eritrean government would like through the Chair, to present to the Security Council and the SEMG Eritrea’s stance on the issue of “Djiboutian prisoners of war in its custody”.

There are no more Djiboutian prisoners of war in Eritrean custody. There were only seven Djiboutian POWs in Eritrean custody out of which two escaped, one has died and the remaining four have been released on 18 March 2016 through the mediation of the Government of Qatar.

On 6 June 2010 the presidents of Eritrea and Djibouti signed a **Seven Point Comprehensive Peace Agreement** to settle their dispute peacefully, through the mediation of the Emir of Qatar.

Article 3 of the seven-point Agreement, states that:

“Each party shall provide the state of Qatar with a list containing the number and names of POWs detained by it. All these shall be done under the supervision of the state of Qatar.”

In violation of this clear agreement and instead of sticking to the Government of Qatar Mediation process, Djibouti preferred to pursue a disinformation and cherry-picking approach by raising the issue of Djiboutian POWs outside the mediation mechanism that both presidents agreed to respect. It even went to an extent of presenting contradictory figures.

- In 2015, in an official letter sent to Somalia Eritrea Monitoring Group, the government of Djibouti claimed that **“there are 18 POWs in Eritrean custody.”**
- The 19 March 2016 Press Statement Released by the Ministry of Foreign Affairs of Djibouti claimed that **“there are 13 Djiboutian Prisoners of war in Eritrean custody.”**
- In a letter Dated 31 March 2016 to the UN Security Council, the Permanent Representative of Djibouti to the United Nations claimed that **“there are 15 Djiboutian prisoners of war in Eritrean custody.”**

Clearly, the Djiboutian government has not only been fabricating contradictory figures but has also failed to track and coordinate its own fabricated figures and statements. Contrary to the Djiboutian disinformation campaign, the Government of Qatar has clearly stated that the four POWs released by Eritrea **“were part of a group of seven in Eritrean custody, out of which, one has died and two others fled.”**

On its part, Eritrea respecting the letter and spirit of 6 June 2010 Agreement insisted the issue to be handled comprehensively and only through the mediation of the Government of Qatar and refused to discuss or debate the issue of Djiboutian POWs in another fora. This principled and legitimate stance of Eritrea did finally bear fruit.

The disinformation and misrepresentation campaigns aside, the Government of Eritrea diligently pursued the mediation process of the Government of Qatar. As a result, extensive and constructive discussion took place in Doha between the Emir of Qatar and the president of Djibouti on 28 February as well as the Emir of Qatar and the President of Eritrea on 15 March 2016. Subsequently, on 17 March 2016, Eritrea released all Djiboutian prisoners of war in its custody and handed them to the Government of Qatar. These four Djiboutian POWs accompanied by the Foreign Minister of Qatar arrived in Djibouti on 18 March 2016. During the

receiving ceremony at the airport, in a joint press conference, the Djiboutian Foreign Minister, praised the release of Djiboutian POWs by Eritrea “as a **positive step forward.**” Immediately after the press conference, accompanied by the Foreign Ministers of Qatar and Djibouti, the four Djiboutian POWs were taken to the palace to meet the president of Djibouti. In this meeting, the president of Djibouti expressed his appreciation to the Emir of Qatar for the role he played in the release of the Djiboutian POWs and expressed his commitment to the Qatari mediation process.

It must be underlined that be it at the airport or the Palace handover ceremonies the Djiboutian government high-level officials have never complained or registered their reservation to the Government of Qatar concerning the number of Djiboutian released by Eritrea. In fact, informing the release of Djiboutian POWs by Eritrea as well as settlement and conclusion of the issue, the Government of Qatar sent a letter to the UN Secretary General on 18 March 2016. In response to this positive development, between the two countries and the United Nations Secretary-General and several governments commended the release of the Djiboutian POWs by Eritrea and expressed their support to the mediation effort of the Government of Qatar to resolve other outstanding issues between Djibouti and Eritrea.

Given these uncontroversial facts and Djibouti’s high level government officials’ public statement, “that they are committed to the Government of Qatar mediation process”, Eritrea does not understand why the SEMG continue to reflect the Djiboutian baseless allegation against Eritrea. Eritrea, therefore, expects the UNSC to give a clear instruction to the SEMG not to deal with the issue and to cease from reporting on the matter.

The issue of POWs concluded, once again the Eritrean government wants to reiterate its commitment to the mediation of the State of Qatar and its readiness to solve other outstanding issues with Djibouti peacefully. It is high time for the SEMG to stop reporting on the Djiboutian POWs and for the UNSC to unconditionally and immediately lift the unjust sanction against the people of Eritrea.

++###++

Annex 2:

Eritrea Ministry of Foreign Affairs Statement, 21 December 2015

ሃገረ ኤርትራ
ሚኒስቴር ጉዳዮች ወጻኢ

دولة إرتريا
وزارة الشؤون الخارجية

The State of Eritrea
Ministry of Foreign Affairs

**Statement of the Foreign Ministry
on Saudi Arabia's Initiative in the Fight Against Terrorism**

The Government of Eritrea views the initiative launched by the Kingdom of Saudi Arabia to form an alliance against terrorism as a vital step in the promotion of peace and stability in our region and the world as a whole.

The Government of Eritrea believes that the initiative is part and parcel of ongoing endeavours towards the establishment of broad strategic cooperation to combat terrorism and lawlessness and thereby guarantee peace and security in our region. In this spirit, the Government of Eritrea expresses its readiness to support the initiative without reservations and to extend its contribution to the alliance.

Ministry of Foreign Affairs
Asmara
21 December 2015

Annex 3:

“Thank Eritrea” media campaign in Aden, Yemen

Annex 4:

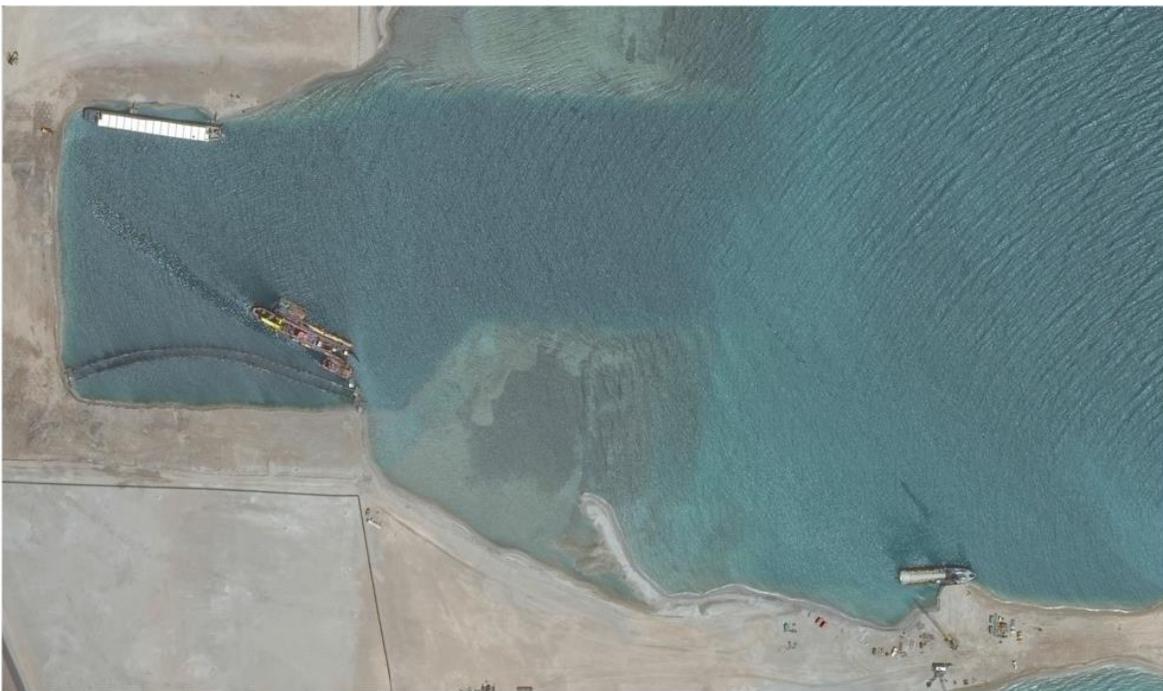
Assab International Airport, 2 May 2016

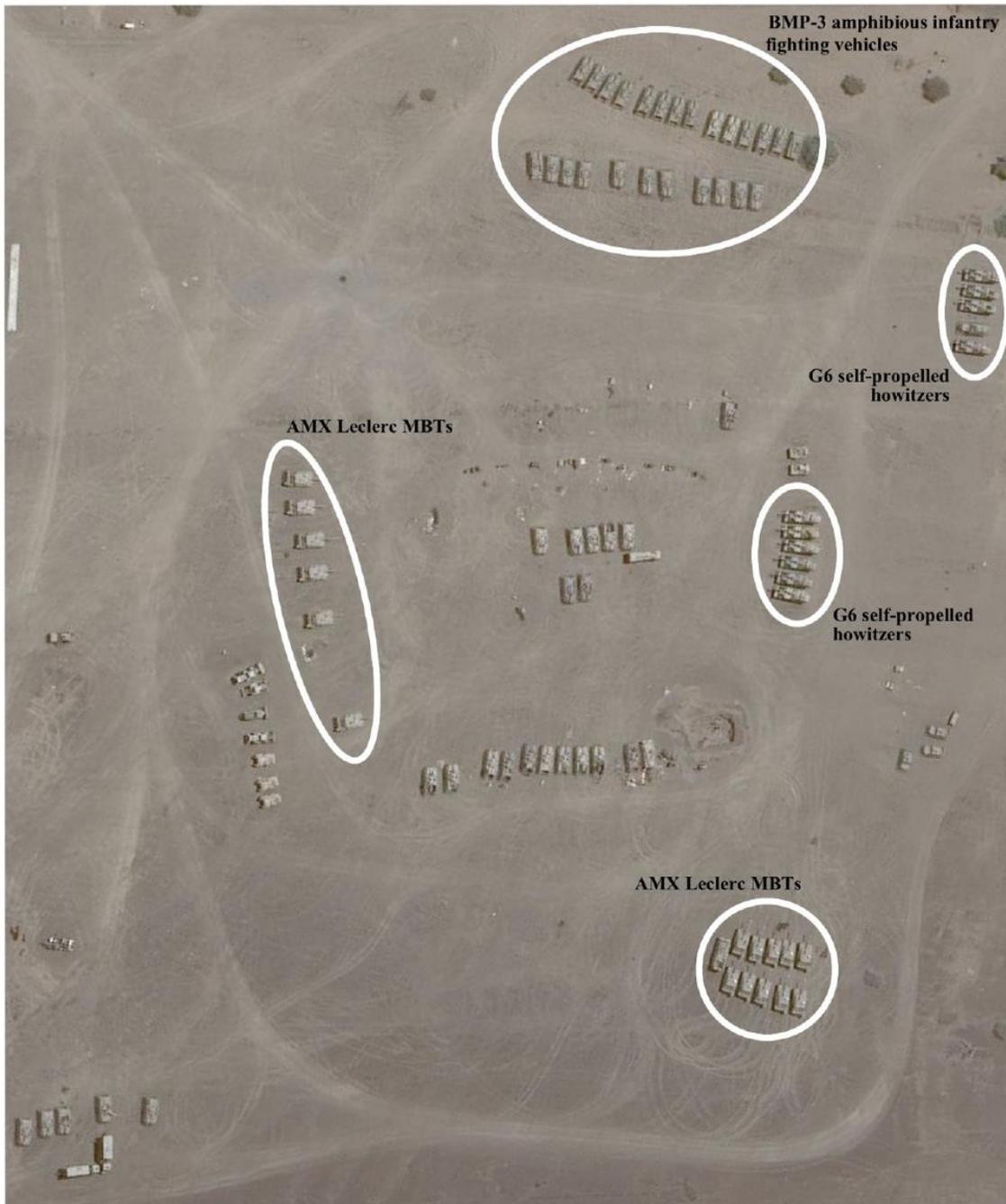
New military base, Assab International Airport, 2 May 2016.

New port under construction, Assab International Airport, 2 May 2016.

Possible presence of BMP-3s, G6 howitzers, and AMX Leclerc MBTs, 2 May 2016.

Annex 5

Eritrean air force missions to Italy in July, August and September 2016

Annex 5.1: Approved Schengen Visas for Eritrean Air Force delegation in Italy, Jul 2016

Approved Schengen Visa for Major General Teklai Habteselassie

027609504 ^{06/07}

027609504

AMBASCIATA DELLA GIUSTIZIA
ASINARA

FORMULARIO / APPLICATION FORM
Domanda di visto per gli Stati Schengen / Application for Schengen Visa

ion form is free

1. Cognome / Surname (Family name) (s) EMBAI		Spazio riservato all'amministrazione For official use only	
2. Cognome alla nascita (cognome/i precedente/i) / Surname at birth (Former family name) (s) (s) EMRANG			
3. Nome / First name (s) (Given name) (s) TEKLAJ HABTESELASSIE		Data della domanda / Date of application: 04.07.2016	
4. Data di nascita (gg/mm/aa) Date of birth (day-month-year) 12/02/1954		Numero della domanda di visto Visa application number 2016/4068	
5. Luogo di nascita / Place of birth ADD NIEAS	7. Cittadinanza attuale Current nationality ERITREAN	Domanda presentata presso Application lodged at ☐ Ambasciata/Consolato Embassy/Consulate ☐ Centro comune ☐ Fornitore di servizi / Service provider ☐ Intermediario commerciale / Commercial intermediary	
6. Stato di nascita / Country of birth ERITREA	Cittadinanza alla nascita, se diversa Nationality at birth, if different	☐ Frontiera / Border Nome / Name: ☐ Altro / Other	
8. Sesso / Sex ☒ Maschile / Male ☐ Femminile / Female	9. Stato civile / Marital Status ☐ Non coniugato / Single ☒ Coniugato / Married ☐ Separato / Separated ☐ Divorziato / Divorced ☐ Vedovo (a) / Widow (er)	Responsabile della pratica / File handled by F.F.	
10. Per i minori: cognome, nome, indirizzo (se diverso da quello del richiedente) e cittadinanza del titolare della potestà genitoriale-tutor e legale: in the case of minors: surname, first name, address (if different from applicant's) and nationality of parental authority/legal guardian		DOCUMENTI GIUSTIFICATIVI / SUPPORTING DOCUMENTS: ☐ Documento di viaggio / Travel document ☐ Mezzi di sussistenza / Means of subsistence ☐ Invito / Invitation ☐ Mezzi di trasporto / Means of transport ☐ Assicurazione sanitaria di viaggio / Travel health insurance ☐ Altro / Other:	
11. Numero di identità nazionale, ove applicabile / National identity number, where applicable		Decisione relativa al visto / Visa decision ☐ Rifiutato / Refused ☐ Rilasciato / Issued: ☐ A ☐ C ☐ VTL / LTV ☐ Valido / Valid: dal / from al / until	
12. Tipo di documento / Type of travel document ☐ Passaporto ordinario / Ordinary passport ☐ Passaporto di servizio / Service passport ☐ Passaporto Speciale / Special passport ☒ Passaporto diplomatico / Diplomatic passport ☐ Passaporto ufficiale / Official passport ☐ Documento di viaggio di altro tipo (precisare) / Other travel documents (please specify)		Numero di ingressi / Number of entries ☐ 1 ☐ 2 ☐ Multiple/Multiple Numero di giorni / Number of days:	
13. Numero del documento di viaggio / Number of travel document CA000034	14. Data di rilascio / Date of issue 03/02/2011	15. Valido fino al / Valid until 30/07/2017	16. Rilasciato da / Issued by MINISTERO AFFARI ESTERNE
17. Indirizzo del domicilio e indirizzo di posta elettronica del richiedente / Applicant's home address and e-mail address		Numeri di telefono / Telephone number(s)	
18. Residenza in un paese diverso dal paese di cittadinanza attuale / Residence in a country other than the country of current nationality. ☒ No / No ☐ Sì/Yes. Titolo di soggiorno o equivalente / Residence permit or equivalent N°..... Valido fino al / Valid until		*19. Occupazione attuale / Current occupation	
*20. Datore di lavoro, indirizzo e numero di telefono. Per gli studenti nome e indirizzo dell'istituto d'insegnamento. Employer and employer's address and telephone number. For students, name and address of educational establishment		* I familiari dei cittadini UE, SEE o CII (coniugi, figli a carico) non devono compilare le caselle indicate con l'asterisco (*) nell'esercizio del loro diritto di libera circolazione. Essi presentano la documentazione comprovante il vincolo familiare e compilano le caselle n.34 e 35. The fields marked with * shall not be filled in by family members of EU, EEA or CII citizens who present documents to prove their relationship and fill in fields n. 34 and 35.	

(*) Alle caselle da 1 a 3 le informazioni vanno inserite come indicate nel documento di viaggio / Fields 1-3 shall be filled in accordance with the data in the travel document

Annex 5.2: Permanent Representative of Italy to the United Nations Correspondence, 9 September 2016

*The Permanent Representative of Italy
to the United Nations*

N. 3274
New York, SEP - 9 2016

Mr. Gordinato,

I make reference to your letter S/AC.29/2016/SEMG/OC.89 of 1 September 2016, regarding the request for information on the travel of four specified Eritrean nationals to Italy.

I am pleased to forward to you the following documents provided by the Italian Authorities, as per your request:

- copies of the Notes Verbales of the Eritrean Ministry of Foreign Affairs and Embassy of Eritrea in Rome submitting the request for visa and travel health insurance information;
- copies of the visa applications and passports submitted by the Eritrean nationals to the Italian Authorities;
- copies of the visas issued by the Embassy of Italy in Asmara to the Eritrean nationals.

The Italian Authorities do not have any information relating to the activities of these Eritrean individuals during their stay in Italy.

Mr. Yonas Tesfai Tedla and Mr. Teclai Habteselasie Embaye have left Italy. Mr. Yonas Tesfai Tedla has regularly submitted himself to the return check procedure at the Embassy of Italy in Asmara. Mr. Teclai Habteselasie Embaye holds a diplomatic passport and is thus exempt from the return check procedure.

Mr. Yonas Tesfai Tedla later submitted a new visa request. A 30-day period visa was subsequently issued by the Embassy of Italy in Asmara, with validity from 1 September 2016 to 15 October 2016.

Mr. Christophe Trajber
Coordinator
Somalia and Eritrea Monitoring Group
Security Council resolution 2244 (2015)
United Nations
New York

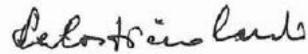
 www.italyun.esteri.it

 [@ItalyUN_NY](https://twitter.com/ItalyUN_NY)

Mr. Yonas Henok and Mr. Asmerom Amanuel have not submitted themselves to the return check procedure at the Embassy of Italy in Asmara. The Italian Authorities do not have any information as to their current whereabouts.

None of the specified Eritrean nationals have lodged applications for asylum in Italy.

Please accept, Mr. Coordinator, the assurances of my highest consideration.

Sebastiano Cardi

Ambassador

Annex 6

Imagery from video depicting training in Improvised Explosive Device (IED) manufacture

Components used in IED manufacture training course

IED training course presentation

Mola Asgedom attending IED training course

